

meN/Асе

СТЁРТЫЕ

эпичная битва
нейросетей

16+

meN/Асе
Стёртые

«ЛитРес: Самиздат»

2021

meN/Ace

Стёртые / meN/Ace — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-96547-8

В доисторической Месопотамии происходят сумасшедшие вещи. Маленькие, враждующие царства, интриги, любовь и предательство. Всё это на фоне безумного стечения обстоятельств. Планы амбициозного новатора, царевича Хасте, не по душе действующей власти, и, со своей командой изобретателей, он бежит из междуречья, как можно дальше. Остановившись в Гималаях, учёные осуществляют всё, о чём мечтали. Невероятными открытиями они проложили своему народу дорогу в рай, ведь, Хасте и его сподвижники сливаются с полными объединениями Гомерополо и Дыки.

ISBN 978-5-532-96547-8

© meN/Ace, 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Начало	5
Отречение некоронованного царя	10
Легенда о царе и колдуне	14
Битва за Вайелон	24
Эпоха прогресса	37
Орден Олдеменд	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

meN/Ace Стёртые

Начало

Дыки, Гомерополо (логическое и нелогическое объединение форм и безформенностей, интерпретация конечного, бесконечного полного представления).

Конечное представление (относительный, последовательный мир).

Алгоритм Хасте-Вайдаха (Фоунвилл I).

Вышеуказанные странные слова, являются локацией происходящего. Так получилось, что данную локацию, простым языком объяснить невозможно. По ходу сюжета, всё станет понятно.

Перед нами всплывают разные картины космического пространства. Яркие галактики, медленно плавающие на огромных расстояниях друг от друга. Голубая, словно густые облака, звёздная пыль. Фиолетовый туман, с красными пятнами, из скопившейся материи после взрыва от столкновения чёрных дыр. Из всего этого, как-то может появиться жизнь. Вернее, ей даже не надо было появляться. Как и высший разум, жизнь была здесь на протяжении вечности. Просто, не в том представлении, в каком хотели бы видеть люди. – Нам не сложно удерживать максимальную последовательность возможных комбинаций. – Раздался голос пустоты. – Когда всё предопределено, нужные действия произойдут сами собой во всех временных отрезках. Но лишь в конечном представлении. Бесконечность непредсказуема. Ей неведома относительность. Но, она может повлиять на последовательность, с помощью масштабирования. Это зеркала, отражения которых сливаются с реальностью. Давайте присмотримся к отдельно взятым, неполным системам отсчёта. Им свойственна, такая характеристика, как изменчивость. Во вселенной, изменчивость протекает в одном направлении, в антивселенной, в противоположном направлении, а в нейтральной её нет. Для Гомерополо, любая подсистема, например, такая комбинация, как Земля, в галактике Челлори, участок всех этапов изменчивости. Она может иметь любую последовательность, но вести к одному результату и наоборот. Изменчивость можно направить в прямом направлении, в обратном направлении, или остановить её. А ещё, ускорить, замедлить или игнорировать. Давайте ускорим её, ради интереса, внедрив некоторые компоненты.

Земля (копия Земли из Млечного пути), галактика Челлори

Извержение вулкана Тоба, 75 000 лет до н.э.

В древности, Земная флора и фауна значительно отличалась от сегодняшней природы. Многообразие растений и животных поражала воображение своей насыщенностью и полнотой. Невиданные организмы проживали во всех уголках планеты. Старый, прогнивший неприметный гриб на толстой ножке, с коричневой, рыхлой и морщинистой шляпой окончательно развалился. Его съели черви, выползающие со всех сторон из маленьких дырок. Кажется, стоит прикоснуться к нему, и он просто раскрошится. Большие голубые листья папоротника плавно покачиваются на ветру. Жёлтые, высокие цветы, с лепестками, как присоски, вдоль всего стебля созрели для осеменения. Красные деревья, с изогнутыми, плодами похожие на какао бобы выглядели особенно изумительно. Их стволы состояли из переплетающихся, тянущихся из земли корней. На солнце, они переливались разными цветами, от красного до оливкового. Это точно наша планета? На бескрайней поляне творились настоящие чудеса. Огромные шары, из сияющих трубочек, мелко усыпанных блёсками, катятся на воздушных потоках.

Они расправляют свои ветки, как корабельные паруса, на фоне морского бриза. Подобно иголкам, оттопыривают свои хрупкие палочки во все стороны, и, быстро трясясь, расширяются, испуская пушистые перья. А вдалеке, там, за горными возвышенностями, земли были всех цветов радуги. Целая вселенная уместилась в этот райский уголок. Ступающиеся, матовые, бардовые краски ползающих, как змеи кустарников. Они, будто, мягкие мешочки, с ребристыми поверхностями, танцевали перед ослепительным солнцем. Огромные, с широкими, чёрными шляпами грибы, плевались вверх своими спорами, запуская прозрачные шары, похожие на мыльные пузыри. Их губка, находилась, не снизу, как у существующих грибов, а сверху. В один момент, они прерывались и, скукоживаясь, будто делая вдох, снова повторяли свой аттракцион. Гигантские, фиолетовые цветы, похожим образом опыляли всё в округе. Эта волшебная пыль каким-то образом растворялась в воздухе. И тогда, воздух становился мутным, как на пылающем костре. Выглядит это невероятно, особенно, когда пыль осаживается на гариоцены. Гариоцен – это наполовину растение, наполовину неорганическая субстанция, непрерывно меняющая свою форму, создавая никогда ранее не повторяющийся облик. Это могли быть изумрудные кристаллы, пучками торчащие из слоёных пирамид. Пушистые, серые ветки с пятнистыми луковицами вместо стеблей с листьями, напоминающих ни то жидкость, ни то ткань. Этот мир был до безумия прекрасен. Растения, на пике своего многообразия являлись безоговорочными королями природы. Жаль, что некому было оценить эту красоту. Умеренный летний климат, устоявшийся после Лапландского похолодания, способствовал развитию животных и насекомых. Но, судьба распорядилась так, что долго это продлиться не могло.

Над небом начали стучаться тучи, достаточно плотными комками, словно твёрдая вата. Расползаясь по ясному, голубому небу, как черничное варенье в стакане воды, данное явление начинает вызывать чувства опасения, волнения и тревоги. Издалека стали доноситься странные звуки. Это свист ветра смешанный с непрерывным треском. Напуганные птицы, собравшись в одну общую стаю, рекой хлынули прочь. Грызуны быстро зарываются в свои норки, а саблезубые тигры – Смилодоны, пока в недоумении притаились в зарослях густой травы. Они ещё не понимают, какой кошмар ждёт их сегодня. Уже через полчаса, небо, вдоль всего горизонта окончательно почернело. Ещё через десять минут, медленно кружась, с неба посыпались хлопья пепла. Они падали серыми хлопьями снега, толстым одеялом накрывая всё вокруг. С этого момента, в южной Америке наступила вечная ночь. Солнечные лучи не могли пробиться через толщу пепельных туч, окруживших всю планету, после мощнейшего извержения вулкана на другой стороне Земли. Наступил новый ледниковый период. Крайнее похолодание в истории, серьёзно повлиявшее на эволюцию природы и животного мира в целом. Произошёл эффект бутылочного горлышка. В течение следующего года, окончательно вымерли, или сократились до минимума популяции всех сухопутных существ. Люди, осовевшие к тому времени все континенты, были вынуждены мигрировать в более тёплые местности, вблизи от экватора. Ещё через пару лет, им пришлось вернуться к самым истокам, в Африку, либо сгинуть в бесплодных ледяных землях. Некогда пышные, райские земли превратились в бескрайние кладбища. От деревьев остались лишь чёрные окаменелые стволы, тогда как трава и кустарники полностью погребены под пеплом. Каким-то чудом остался нетронутым только тот самый дряхлый гриб. Пепел, каким-то образом облетел его стороной. Его споры уходят далеко под землю. Они разветвляются бесконечными паутинами и уходят ещё глубже. Эти тонкие ворсинки всюду. Они заполнили всю почву на километры в глубину, и на сотни километров в радиусе. Хотя нет, на тысячи! На десятки тысяч! Окутывая каждую песчинку, и пронизывая их насквозь, они составляют третью часть всей почвы на Земле. Но, зачем и почему их так много? Оказывается, эти волокна соединяют между собой все грибы на свете. Причём, соединяет их далеко не случайным образом. Эти сети создают споровые узлы, накапливающие энергию, которые кооперируют между собой, в точности, как нейроны в мозгу животных. Там, под землёй, эта сеть постоянно растёт. Внутри себя, она обменивается информацией об окружа-

ющей среде уже миллионы лет! Она самосовершенствуется. Опираясь на необычайную сложность устройства взаимодействия грибной сети, внутри себя, гипотетически, её уже можно приравнять к высшему разуму. Тогда, как человек представлял из себя не более, чем приспособленного хищника. С тех пор прошли десятки тысяч лет. В мире многое поменялось. Климат опять стал благоприятным. И жизнь, после оттепели забурлила новыми красками.

Иерихея, долины бедубов и еврейтов.

Внушительный по своим масштабам, военный лагерь, уже два дня стоял в сухой лесной чаще. Дикие, девственные земли, свободных племён, ещё не ведали не крови, не страданий, которые скоро обрушатся на них безжалостным ураганом. Боль, которую людям придётся принять, потому что, никто не в силах дать отпор могущественным завоевателям, из междуречья ближнего востока. Но, действительно ли эти чужаки, пришли для войны? Глупый вопрос, подумал Иерихейский царь Нахобар третий. А, зачем же ещё приводить такую огромную армию? Если, их лидер боится дикарей, агрессивных племён, и плотоядных хищников, он, наверное, остался бы у себя дома. Этот народ очень хитёр, и верить ему нельзя. Там, на востоке, ходят слухи, что их цивилизация властвуют над всеми. Они послали к нам своих шпионов, чтобы свергнуть власть! Когда, мы поймали их, они вдруг представились послами и пытались пойти на переговоры. Так дело не пойдёт. У нас нет союзников, и никогда не было, а нам хотелось бы сотрудничать, но не в одностороннем порядке. Этим невеждам нужны только колонии, а не союзники. Таким здесь не рады, поэтому, они получают сполна. Высокие, каменные стены, окружали большой город со всех сторон. В основании они гораздо шире, чем вверху. Бежевые, тянущиеся к небу квадратные башни, так же сужались, создавая форму вытянутых пирамид. У них не было крыши. Только выступы, по всему периметру, для защиты от осады. В сечении, башни являлись такой же трапецией, как и стены. За этой стеной, была ещё одна, вторая защитная стена. Она тянулась по схожему, овальному периметру, с отступом на тридцать метров. Небывалая армия по тем временам приступила к срочной мобилизации. Возле стен Иерихеи выстроились разные подразделения численностью десять тысяч человек. Но, воины не собирались обороняться. Они собирались наступать. Возле города осталась жать приказа половина армии. Вторая половина, из, около пяти тысяч человек, всего двадцать минут спустя, в составе пехотинцев и всадников, отправились вперёд, в ближайшие лагеря задержавшихся на этих землях незваных гостей. Пересекая бесчисленные пустынные дюны, в ночи, войска добрались до маленького пересыхающего озера, на месте которого, была небольшая растительность. Там, за мелкими, сухими деревьями, бок обок, плотно стояли, натянутые большие тряпичные палатки. Они раскинулись на довольно обширной территории, заняв площадь всего оазиса. Отовсюду шёл дым, заглушающих костров. – Варвары! И эти люди, обещали нам мир. – Увидев воочию вражеское сосредоточение, разозлился командир стрелкового отряда. – В одном нам повезло. Наши ожидания сбылись. Враги спят, а значит, сейчас самый удобный момент для нападения. – Он махнул рукой, показав остальным отрядам, идти в окружение. Но, на их пути, стояли двое караульных, о чём-то увлечённо разговаривавшие друг с другом. Они размахивали странными, светящимися мечами. Словно разноцветные, диодные лампы встроены прямо в их лезвия. Такого чудного оружия, солдатам раньше видеть не приходилось. Однако, за счёт своего свечения, клинки караульных выдали их. Зарядив отравленные иглы в длинные тростниковые трубки, солдаты, дунули в них, и попали прямо в шеи, так ничего и не понявших, обоим простофилям. Отряды с другой стороны, так успешно обезвредить караульных не смогли. Там стояли серьёзные ребята, которые прислушивались к каждому шороху. Один из них, заметил движения, взгляды в тёмные кусты, и, о чём-то сообщил своему напарнику. Не подав виду, он ушёл в ближайшую палатку. Затем, вышел из неё, и вошёл в другую, затем в третью, в четвёртую... В полной тишине, он начал обходить все палатки по очереди, и это довольно странно. Из этих палаток никто не выходил, никто не объявлял тревогу. Зато, начали трево-

житься командиры местных бедубов. Не успев, полностью взять лагерь в кольцо, было принято решение, незамедлительно атаковать неприятеля, дабы не дать им больше не секунды времени. Нападение началось с продольной полосы лагеря. Выбежавшие лучники, зажгли стелы, и первым делом начали уничтожать все продовольствия. Продукты питания, лошадей, верблюдов, амбары, орудия труда, катапульты и другие объекты. С той же стороны, выбежали пехотинцы, в стальных шлемах и жилетах, вооружённые длинными копьями. Они забежали в палатки и быстро кололи, уже проснувшихся, но ещё не успевших ничего сообразить солдат. С другой стороны, тем временем, лучники обстреливали выбегающих их палаток врагов. Под яростные крики своих предводителей, враги, на ходу, прямо в бегу выстраивались в колонны, и рассредоточивались на поле битвы. Некоторые палатки, ближе к центру, распахнулись и оттуда выкатили пушки. Мощными выстрелами, они стреляли по линии нападения, пытаясь больше спугнуть врага, чем убить. Их солдаты, выглядели совершенно неподобающе древним воинам, недавно освоивших железо. Сияющие, серебристые лёгкие доспехи, полностью покрывающие их тела. Они делали их похожими на средневековых рыцарей. Однако, большинство воинов, не успевали надеть защиту, и сражались почти голышом. Один из их командиров, бежал в сторону ничем не выделяющейся, отдельно стоящей палатки. Стояла она отдельно, потому что вокруг неё, находилась целая толпа стражников, в несколько рядов. Они наблюдали за сражением, но не принимали в нём участие. Добежав до палатки, перерезав нескольких бедубов у себя на пути, он потянул за крестовину, эфеса своего могучего, клинка с пупырчатым лезвием, которое словно состояло из дыма. Из крестовины, будто вылезла вторая рукоять, слившаяся с первой. На ней были круглые, слегка выпуклые железные кнопки. Это, похоже на какой-то пульт управления. Потыкав по кнопкам, он приставил рукоять к уху. Закричав, что-то на непонятном, нахмаутском языке, он задвинул вторую рукоять обратно в крестовину. В этот же момент, из охраняемой палаты, выходят несколько человек, если, их можно так назвать. На них были слишком незаурядные костюмы, или доспехи, которые наводили ужас и повергали в восторг одновременно. Среди этих, ряженых персонажей, только двое, стояли без шлемов. Какое-то время, они, молча, смотрели по сторонам, не веря происходящему. Наконец, один из тех, что был без шлема, медленно пошёл вперёд. Остальные все двинулись за ним.

– Надеюсь, мне не придётся сражаться? – спросил он рядом идущего воина, похожего на киборга из будущего.

– Нет, мой повелитель, – надел он на голову невероятный в своём исполнении шлем, который даже сложно описать. – Клянусь своей жизнью, они даже не заметят вас. – Одна сторона его волшебного шлема, словно растаяла, и потекла, вытягиваясь сложными контурами с заостряющимися иглами в бок. Слегка приоткрытый рот исказился, треугольником, расширяясь в одну сторону, будто насмехается. С другой стороны, были, красные твёрдые пузыри, поросшие друг на друге, от виска до самой челюсти. Разных форм белые глаза, и выпуклые фиолетовые, разветвляющиеся полосы, напоминали вены, словно в анимации, они перемещались по всей поверхности шлема. Из обеих рук уникального воина, выскочило по четыре лезвия, вокруг кисти, с каждой стороны. Они были прикреплены к рукавам этого странного твёрдого материала, больше похожего на пластик или стекло, чем на железо. Это были не просто рыцари, а личная охрана царя Шадаха. Его самые непревзойдённые, в боевом искусстве войны. Среди этих красавцев, похоже, нашлись даже женщины. Можно было догадаться по пропорциям их тела. Как персонажи компьютерных игр, ряженные в объёмные полностью крытые твёрдые костюмы, у некоторых, наблюдалось значительное сужение в талии, более характерные выступы в груди, и, широкие бёдра. Эти стройные курочки, смотрелись бы замечательно в кинематографе, но не в реальной резне. Поэтому, их демонстрация, по сути, является лишь демонстрацией. Шадах не позволяет им участвовать в жестоких боях, и чаще, они находятся в тылу, вместе с царём, наблюдая за происходящим со стороны. Но, это вовсе не значит, что женщины в доспехах, были просто переодетые наложницы. Они в совершенстве владели мечом

и стрелковыми видами оружия. В бою, закалённые тренировками дамочки могли соперничать с любым из простых солдат Шелбера. Остальные воины, этого элитного отряда, действительно величайшие мастера, которые тренировались всю свою жизнь, с самого рождения. С жадной кровью, они вышли на поле сражения, чтобы в очередной раз показать, на что способны. Кромсая врагов, на куски, они старались не отходить далеко, от своего предводителя. В самый разгар битвы, одного из этих воинов, десять человек, окружили со всех сторон. Яростно защищаясь от летящих в него копий, он всё же пропустил удар в спину. Но, этот удар не сразил его. От удара, лишь сломался наконечник копья. Развернувшись, он стряхнул свои руки вниз, и к четырём лезвиям, похожим образом, выдвинулись ещё четыре. Они вылезли из руки наружу, затем вытянулись вперёд. Кончики всех лезвий соединились друг с другом, как пальцы, и создали маленькие яркие шарики. Продолжая лупить бедубов, его мощь возросла в десятки раз. Эти шарики, порождали электрические разряды, которые, при прикосновении, моментально поражали врага, откидывая их тела на несколько метров. Не одевая шлема, идя за своими телохранителями, Шадах добивал покалеченных врагов. Битва затянулась на два часа. Этого времени, бедубам и евреитам хватило, чтобы понять, с кем они связались. Отступающие иерихейцы, утратили своё командование и бросились врассыпную. Безжалостные стражи Шадаха пронзали тела врагов, словно беспомощных, маленьких детей. Один из последних солдат, ползущий задом, громко умолял о пощаде. На что воин, в фантастических доспехах, молча, скинул с него железный шлем. Он обхватил его голову, как мяч, и поднял за неё всё тело, поставив беднягу на колени. Затем, четыре, оттопыренных по сторонам клинка, резко сомкнулись, и разрезали череп, как яблоко, на четыре равные доли.

Отречение некоронованного царя

В далёкие-далёкие времена, когда мировая столица Вайелон был маленькой деревушкой, в долине Рохвем, и Шелбер, изолированные племена Нахмау достигли небывалых высот в развитии. Это единственные племена Месопотамии не являющиеся потомками Натуфийской культуры, и североафриканских, и каких-либо других пришлых культур. Они относятся к неслышанной Велириамской культуре, северо-восточной Европы. У них был собственный, собранный с нуля язык, письменность которого, не походит, не на одну другую письменность в мире. Разве, что, на некоторые символы Тифинага. Хотите знать какие символы? Круг. И только. В их письменности, использовались лишь комбинации больших и маленьких кругов, напоминающих атомы, на орбите. Минимум, мог быть один не большой кружок, на грани одного большого круга, максимум – четыре. Они могли занимать позиции только на 90 и на 45 градусов. У них было 11 гласных букв, и, целых, 19 согласных. А, так же, 30 слогов. Каждый слог, в написании, был повторением всех букв, только, с кружком в середине, будто ядро атома. Большинство слогов, так же были согласными. Иногда, они состояли только из одних согласных, и могли даже обозначать целое слово. Например, слог «кххп», обозначающий, неуверенное согласие. Смысловой посыл, что-то вроде, «я думаю иначе, но вынужден согласиться». При произношении этого слога, вместо «х» слышится «а». Воспроизвести это достаточно сложно, поэтому, их речь породила множество не похожих друг на друга диалектов, как и у осирисов. Язык осирисов, к слову, можно назвать прародителем семитской языковой группы. А, язык нахмау, к сожалению, полностью канул в забвении. Не сказать, что он был выразительно прекрасен в звучании, но, очень оригинален, и мог выражать самые глубокие чувства в одном слове, там, где современными языками, придётся написать парочку предложений. Изобилие согласных звуков, и протяжённость буквы «х», сами нахмау объясняли тем, что их предки, жившие на дальнем севере, страдали от гайморита. Получается такая храповая речь, будто заложен нос. Так же, у них был собственный счёт (сторичная система отсчёта), которая сокращала длительность секунды, почти в два раза, и многое другое. Они оставили после себя глубочайший след, который просто растворился в один миг. Несмотря на полное исчезновение физического наследия, они всё равно умудрились изменить историю всего живого. На это указывали множество свидетельств и артефактов той эпохи. В конечном счёте, их внезапное исчезновение было столь же загадочным, как и появление. Деяния величайшего нахмау – Селима Свурта, ставят его превыше богов. Однако не даты рождения, ни места рождения, не даты смерти, не места смерти, не знают даже его собственные заместники. Так существовал ли он, когда-либо вообще? Или это всего лишь специально придуманное божество? Спустя двести лет, лишь половина самих нахмау верили в его реальное существование. Остальные, не считают Селима Свурта тем, за кого его выдают. Сомнений в его существовании нет. Сомнения закрадываются в его деяниях. Все его работы ссылают на «одурманенных фантомов Шелбера» и учёного комитета при его отце Шадахе. Однако, даже мудрые нахмау, признают, что в их роду был последний царевич, способный превратить наш мир в иллюзию. Однажды, он якобы встретил иноземца. Того, кто и дал ему абсолютные знания. По легенде, странник, по имени Грул пришёл из долины Эриду, впоследствии поработанной коварным царём Шадахом. В той долине, жили в основном дикари, и малочисленные племена их собратьев нахмау, которые сдались без боя. Большой мужчина неизвестного происхождения, путешествовал по землям Месопотамии, просветляя вождей диких племён. У него была спутница – его родная сестра и любовница по совместительству. У этой женщины произошёл генетический сбой, и она перестала стареть. Тогда, как от постоянных инцестов из поколения в поколение, все в их роду страдали от Прогерии – преждевременным старением. Пытаясь найти ключ от бессмер-

тия своей сестры, в надежде избавиться себя от проклятия, гениальный Грул начал изучать генетику её организма. И он совершил массу научных открытий, на пути к своей цели. Познав основы химического и биологического устройства цепочек ДНК, стволовых клеток, белков и аминокислот, приблизительно в возрасте двадцати лет, он приступил к моделированию новых молекулярных связей. Решать подобные задачи без использования компьютерных технологий, кажется невозможно. Поэтому, по легенде, хоть и не указывается место происхождения странствующего мудреца, существует предположение, что он явился с миссией из другого мира, и с другой планеты. Излечившись от болезни, всемогущий колдун не остановился. Далее, он в одиночку разработал самовоспроизводящиеся искусственные клетки, из которых смоделировал точную копию своего совершенного организма, сразу позволив своему клону избавиться от дряхлого, больного оригинала. В новом образе, он продолжил совершенствовать окружающий мир, дойдя до самых истоков мироздания. Записав свои знания в трёх книгах, он раздал их самым амбициозным вождям того времени. Архва – король Осирисов, Дагше – первый вождь Шумеров, и, Селим – наследный принц Нахмау. После смерти этих личностей, все книги были собраны вместе и спрятаны заместниками замка Шелбера, в пыточном крематории Шадаха. А через пару столетий, после нескольких яростных покушений, их перепрятали в разные места. Одну из книг увезли в подземные, лабораторные катакомбы Вайелона. Грул исчез так же загадочно и внезапно. Поэтому в само его существование практически никто не верил. Его вечно молодая сестра умерла от укуса ядовитого паука, спасаясь бегством от погони «одурманенных стражей Шадах» (позже стали более известные, как «бессмертные»). Но, всё самое интересное началось впереди. Политика великого Свурта после его ухода, окончательно захватила мир, настолько внедрившись во все сферы жизнедеятельности, что люди начали сходить с ума.

Реконструкция замка Шелбера, 8008 лет до н.э.

Мрачные, золотые колонны, как и сам зал, окутаны тенями. И лишь небольшие жёлтые полосы, падают на пол из длинных, узких окон, с толстыми, мутными стёклами. Солнечные лучи освещают всюду летающую мелкую пыль и еле заметные детали интерьера тронного зала смотровой башни. Башня эта выступает из громадного бежевого здания завораживающего серого замка. Вдоль всего зала расстелен красивый ковёр с вышитой гравировкой. Здесь стоит величественное кресло, спинка которого окутана, синим пламенем, словно текущий вверх водопад, сливающийся с тьмой. Оно быстро искажается и меняет форму. С пронзительным, жутким скрипом, напротив волшебного трона, распахнулись ворота на балкон. Человек, в необычайных волнистых доспехах, на которых, волнами перетекали разные твёрдые образования. Словно калейдоскоп, они создавали чудные симметричные формы. Заостряющиеся кристаллы возле плеч, выпуклые квадраты на поясице, постепенно трансформирующиеся в многоугольники, затем в звёзды, в лепестки и, странные многогранники. Стоя спиной к залу, он медленно отпустился от каменных ручек в виде летучих змей. Так же медленно подошёл к белым, толстым перилам, дугой огибающих каменный пол, украшенный мозаикой квадратных плит разного размера. Каблуки на его твёрдой, такой же, волнистой, текучей обуви, блестели золотым цветом. Они были пустотелы, из тонких стенок, выделанных узорами разных завивающихся полос.левой рукой он ухватился за край бордюра. На его бледных, тонких пальцах одеты большие красивые кольца. Нагнувшись над пропастью, посмотрел вниз. Правой рукой он взял висящий на его шее призматическое устройство, похожее на бинокль, и подвёл его вплотную к глазам.

Там, снизу бурно кипела работа. Под удары барабанов и звуки трубачей, огромная армия рабов крутили и вертели разные, непонятные механизмы. Это огромные стальные шестерни, поднимающие целый комплекс разных лифтов на разную высоту каждой башни. Вдруг, раздался оглушительный скрежет. По рельсам, спиралью поднимающимся вокруг одного из зданий, катится чудо механизм, напоминающий вагон с двумя гидравлическими установками, на

концах которых закреплены гигантские пильные диски, которые выпиливали что-то прямо в стене здания. Искры летели за десятки метров. Этой передвижной пилорамой управлял какой-то мутант, сидящий внутри вагона. Это один из инженеров-строителей. В серебристых, стильных доспехах, одетый, как рыцарь средневековья, его такая же блестящая голова была словно завернута в фольгу. Лицо его полностью покрыто вмятинами и неровностями, буграми и микротрещинами, а скулы, надбровные дуги и подбородок неестественно сильно выпирали. Синие губы и залитые кровью глаза постоянно дёргались. Он крепко держался за рычаги управления обоими руками, при помощи гидросилителя поворачивая трёхметровые диски в нужном направлении. А вот за подъём этой машины наверх, отвечали десятки других людей внизу. С помощью физической силы, они крутили странную катушку, с длинным, поперёк стоящим валом, как карусель. Этот вал захватывал целую цепь шестерён, которые в конечном итоге цепляли колёса передвижного состава. Огромные платформы перемещались между зданиями. Каменные блоки размером с двухэтажный дом тянули гигантские, мохнатые животные, похожие на мамонтов. Натянутые верёвки, за вершину одной из башен, тянулись в руки запряженных людей. На них так же, как на мамонтах, одеты оковы, выстраивающие их в ровный строй из трёх колонн. Дёргая тросы под счёт, они выравнивают сильно наклонившуюся башню, вокруг которой построены деревянные мосты и множество шестерёночных механизмов. Там наверху кричали в громкоговоритель. Это они подавали счёт тянущим людям снизу. И, в момент рывка, когда башня слегка приподымается, люди наверху резко вставляют рычаги в непонятное устройство, типа домкрата, закреплённого между шестернями. Делалось это для того, чтобы сооружение не заваливалось обратно набок. Хотя, если присмотреться, эта башня не сломана. Она изначально построена с имеющейся кривизной, в сочетании с другими, выходящими под разными углами высотками. Эти смелые дизайнерские и архитектурные решения не реалистичны. Они не поддаются законам физики, и это будоражит воображение. Тогда зачем необходимо вносить какие-то изменения, что-то исправлять? Возможно, строители хотят довести этот стиль до совершенства или, представить его немного в другом образе, больше приходящемся по вкусу.

Ноги людей скользят по гладкому бетону, уложенному на всей окружающей территории. Они падают на колени, пытаясь хоть немного перевести дух и отдышаться, как в спину тут же прилетает адский удар огненной плетью. Пугающая тварь высокого роста внимательно следит за работой. Их называют смотрители или надзиратели. Чудовища, лишённые даже человеческого облика. В чёрных мантиях и глянцевах красных стальных жилетах, сзади у них выпирали ребристые хвосты, как у ящериц. Головы жутко деформированы. Верхняя часть черепа вытянута вперёд, а круглая челюсть сливается с шеей. Их рты туго зашиты толстыми нитями, а в горле распороты дыры, в которые вставлены челюсти-держатели с изогнутыми вниз, как когти зубами. Лысые, серые головы и совершенно чёрные, слегка впалые, будто залитые чернилами глаза. А длинные ноги со всех сторон плотно окованы железом.

– Толкай! Толкай! – захлёбываясь рычит монстр. Его похлопал по плечу другой смотритель, показывая пальцем вверх. Задрав голову к главной башне самого высокого здания, создание заскулило ещё громче. – Селим вышел!! Он смотрит на нас!! Работайте лентяи, пока я вас не поджарил, – он стал лупить своей длинной пламенной плетью всех слуг по порядку.

– Я вижу его впервые за два года, – с восхищением смотрит вверх его коллега.

– А я вообще видел его лишь однажды, – прервавшись от издевательств, ответил тот. – Пять лет назад, в деревне Доэх.

– Что же он делает? – перебил его второй надзиратель.

Опустив свой линзовый прибор, оставив его висеть на шее, прицепленный к кожаному ремню, продолжая стоять на балконе в том же месте, этот тип медленно снял с головы нечто, похожее на корону. Его лицо не показалось из-под короны. На его голове одета пугающая, каменная маска, с искривлёнными большими такими же каменными глазами, точнее одним

правым глазом, разрез которого проходит где-то под сорок пять градусов. Эта асимметрия лица была слегка жутковатой, но не страшной. Показательно поднимая над головой этот чудной, углублённый, каркас, как шлем закрывающий всю голову, из соединённых между собой изогнутых лепестками трубочек. Снизу – золотой, а сверху серебристый, с большими драгоценными камнями, заточенными вверх, зелёные рубины в центре, и красные бриллианты по бокам. Осторожно прислонив корону к груди, недолго думая, он, молча, кинул её вниз. Таким образом, публично отрёкшись от власти в долине Шелбера. С этого дня Селима Свурта больше никто не видел.

Легенда о царе и колдуне

Археологические находки составляют лишь малую часть того, что таится под толщей почв. Большинство артефактов далёкого прошлого остаются ненайденными. Некоторые из них уже бесследно исчезли. Исследователи разных стран, на протяжении нескольких столетий, пытаются разгадать криптограммы первых цивилизаций. Современные историки не могут вернуться в прошлое и записать реальные факты без искажений. Ведь, как показывает практика, несколько тысяч лет назад, при зарождении первых человеческих общин, не было профессиональных журналистов, историков и философов. Рукописи тех времён не несли достоверной информации по существующему быту и развитию людей. Какой смысл верить клинописям древних племён, когда они во многих текстах противоречат сами себе. Легко войти в заблуждение, когда великих деятелей называют богами, а все научные достижения – волшебными дарами. Религиозные храмы называют в честь сильных племён, а плодородными землями считали фокусы ленивых охотников, которые удобряли землю останками своей добычи вокруг жилищ.

Река Тигр, 23 мая.

Ночь сегодня выдалась яркой. Под светом луны, охотники внимательно всматривались вглубь леса. Полная тишина. Лишь время от времени раздавались звуки сверчков, завывание волков и урчание филинов. В этом месте полно живности. Долина Шелбера – самая плодородная земля в Месопотамии, да и во всём мире. (Шелбер на древнеахманском – насыщенный, богатый.) Тем более, в этом месте запрещено вести охоту. Данная территория является неприкосновенным заповедником. Только старейшины и наместники могут свободно передвигаться здесь. Пять молодых, красивых, сильно похожих друг на друга, смуглых мужчин стояли в небольшом продолговатом, как траншея углублении. Они были ухожены, как современные люди. Ровно выстриженные чёрные щетины, а у кого-то бороды. Стильные причёски, с зачесанными на бок волосами, и аккуратно по контуру выстриженными линиями. Это члены королевских семей нахмау. В очередной раз, они тайно выбрались из замка, чтобы отдохнуть от суеты окружающей их свиты. Лёгкий ветерок парой заставляя шелестеть высокую траву. Здесь пахнет очень свежо и приятно. Сейчас сезон сбора урожая. Поля так и пышут цветущей растительностью. Естественно, где много еды, там и много дичи. Сет и Хора из Рохвема, приехали навестить своих братьев. Их считали самыми талантливыми людьми «верхнего царства». Молодым, горячим и амбициозным людям есть о чём пообщаться. Похвастаться урожаем, архитектурой, оружием и одеждой, а так же совершить множество крупных сделок по продаже фармацевтики, шумерских и сабарских городов, по строительству дамбы гидроэлектростанции на реке Тигр, лаконично вписав сооружение в интерьер крепостных стен древнего замка Шелбера. Когда цари не могут договориться, в дело вступают их дети. Чистые, не забытые политикой головы умеют пойти на компромисс.

Глаза принца Селима блестят в темноте как огоньки. Замерев на месте, он с улыбкой смотрит на границу леса, будто в эту секунду, оттуда выбежит стадо диких кабанов. На самом деле, он даже не думал об охоте. Его копье лежало возле дерева, арбалет туго затянут за спиной в кожаном чехле, а кинжал он и вовсе оставил возле костра, за километр отсюда, на самом берегу реки. Все его мысли были о том, как правильно прокопать водные каналы в этом месте, для быстрой транспортировки железной руды и нефти в свой город. От размышлений его отвлек старший брат Хора.

– Там, что-то шевелится, – указал он ему в левую часть линии леса. – Что-то большое. Сейчас немного понаблюдаем, и подойдём ближе, – почти шёпотом сказал он.

– Зверюга слишком далеко, и, похоже, не один, ты же не хочешь упустить их, – в полголоса произнёс Сет. – Охотник из тебя никакой. Мы должны подобраться ближе, главное не спугнуть. Вы, останьтесь здесь, – махнув рукой мужчинам слева от себя, он бесшумно выскочил из ямы. – Идём со мной, Свурт. – Махнув головой, загоревшись азартом, позвал его Сет. – Посмотрим, получится ли у нас с тобой что-то.

Недолго думая, в предвкушении, Селим выполз следом за ним.

– Вот чёрт, – застыл он на мгновение. – Я забыл своё копьё. – Тот, в ответ молча покачал головой.

– Доставай арбалет. Вдруг это хищник. Я один не справлюсь.

– Хорошо, хорошо... – вынимая из-за спины оружейный чехол, молодой человек выпустил на небо. – Две луны? Как такое возможно?

– Что? – недовольно сморщив лицо, Сет поднял глаза вверх. – Где ты увидел вторую? – вздохнув, он ждёт подвоха от приятеля.

– Она исчезла. Клянусь, на мгновение, на небе светилось два шара. Мне не показалось. Это было всего пару секунд, но я отчётливо видел эту луну, и вот рядом, чуть правее, такая же жёлтая, такого же размера.

– Не пьян ли ты брат мой, – ухмыльнулся Сет и, прищурившись, направил свой взор во тьму леса. Вдруг, прямо по курсу затрещали деревья. Трое других товарищей тоже заметили это и сразу выскочили из ямы. Раздались отдалённые крики ягнят. Из леса выбежали волки. Поджав хвосты, они тихо скулили, и разбежались в разные стороны. В след за ними выбегают пантеры. Так же напугано, прижав уши, они словно не замечают стоящих перед ними людей.

– И кого они так напугались? – пробормотал себе под нос Свурт, и прицелился арбалетом перед собой. Вместе с друзьями, он медленно подкрадывался к лесу. Подойдя к первым деревьям, ребята внимательно всматривались во мрак. Неразборчивые детали кустарников казались живыми существами. Внезапно, сверху вылетает стая птиц, заставив вздрогнуть Хора.

– Это проклятый лес! – не выдержали его нервы. – Пошли обратно в город, хватит с меня приключений.

– Не смей проклинать мой лес, – возмущённо ответил Селим. – Я хозяин этих земель. Я очень долго прожил здесь, и знаю, что тут безопасно. – Он вошёл в чашу и зажёл какую-то трубку, снизу на арбалете. Тусклым, белым светом, она освещала буквально пару метров перед ним. Ну, хоть что-то. Вдруг сбоку вновь раздался громкий хруст. Резко повернувшись, Свурт прицелился в сторону звуков. Затем быстро дёрнул свободной рукой за свой сотовидный, широкий браслет и тот сегментами вытянулся до самого плеча. Затем, засунув руку под рубаху, он поцарапал в области груди и всё его тело под одеждой окутали доспехи. Механический, раскладной костюм превратил его в яркого воина. Затаив дыхание, Селим двинулся вперёд. Сердце начало быстро биться в груди. Наконец, в его глазах нарисовался образ двух человек.

– Стой, – прозвучал неизвестный голос. Станный человек в длинном балахоне и накинутом капюшоне, сам шёл на встречу к царевичу. – Не убивайте нас, пожалуйста, – с незнакомым акцентом продолжает мужской голос.

– Давай выходи отсюда быстрее. Чтоб я мог видеть тебя! – подняв руки ладонями вперёд, неизвестный вышел к его товарищам. – Ты тоже! – он махнул арбалетом, взяв на прицел уже второго, в таком же балахоне человека. – Вам повезло, что вы нахмау, – остановившись у них за спиной, опустил оружие Свурт. – В противном случае, я тут же убил бы вас, как диких зверей. А так, вы доживёте до завтра. Завтра вас приговорят к смертной казни, за то, что пересекли запретные территории Шелбера.

– Но, мы не знали, что эти территории закрыты. Здесь нет никаких опознавательных знаков или ограждений.

– А ты не умничай! – подошёл к нему в упор Долми, двоюродный брат Селима. На нём уже были развёрнуты похожие чудо доспехи, с сильно выпирающими плечами и закрывающие полностью тело и даже часть головы. – Все в округе знают, где ходить можно, а куда соваться нельзя! Даже если вы чужеземцы, это не освобождает вас от ответственности. И сними свой капюшон, когда я с тобой разговариваю! Перед тобой стоит пятеро наследников двух королевств, балован!

– Прошу прощения, если показался грубым, – странник снял свою накидку с головы. Второй, следом за ним, тоже показал лицо. Это была женщина, молодая или нет, в темноте не понятно. Видно только, что худая. Мужчина заметно зрелый, тоже худощав, но довольно высокий, крепкий и жилистый. Легко может представлять опасность. – Я искал свою сестру, – начал оправдываться незнакомец. – Мы держим путь из Эриду в Иерихею с просветительской миссией. А ещё, нам нужна семя здорового мужчины, чтобы оплодотворить мою сестру. Её годы уходят, а нам необходимо продолжение рода.

– Покажи-ка свою сестрёнку поближе, – усмехнулся бородатый мужчина, – может быть я смогу ей оказать такую услугу.

– Посмотрим. Сейчас она очень устала. Во время последнего привала ушла собирать грибы и сбилась с пути. Я искал её целый день и мы, вот только недавно встретились здесь.

– Звучит правдоподобно, – шмыгнул носом бородач.

– Вы ходили грибными тропами? – нахмурившись, исподлобья смотрит Свурт. – Здесь нет съедобных грибов. Есть только смерть. Манящая и пугающая.

– Вот именно. Что это за миссия у вас такая, – без особого любопытства спрашивает Сет. – Судя посему, нас учить уже нечему, раз вы пошли на запад к евреям. Путь не близкий, конечно, и сколько же они вам платят?

– Нам не нужна плата. Это бесплатно. Это благотворительность.

– Нет, ну ты слышал этого нищего? – засмеялся Хора. – Посмотри на себя. Это ж, каким идиотом надо быть, чтобы босиком пройти полмира и не попросить ни гроша.

– Отведи их к лошадям, – спокойно обратился Селим к Сету. – Сейчас отвезём их в замок, и завтра утром, я лично поговорю с ними. Если они не врут, я отпущу их. Если они солгали, то я публично скормлю их своим любимым львам. А я пойду, пока проверю, не разбудили ли они зло спящее вечным сном в лесу мёртвых, за пару километров к северу от этой чащи. Не ждите меня.

– О чём ты? – в недоумении подошёл к нему Хора. – Недавно, ты сказал, не называть твой лес проклятым, а сейчас заявляешь, что там таится зло.

– Будь проще, дружище. Я просто пошёл посрать.

Посмеявшись над другом, мужчины двинулись к реке, взяв с собой двух незнакомцев. Там у костра стояли их лошади и палатка. Царевичи обращались с пленниками ни как с преступниками, а с уважением и пониманием. На этом сказывалось их хорошее воспитание. Рано утром, когда первые лучи солнца ещё не прошли через стены величественного замка. Сын короля Шадах – молодой Селим, временно заменяющий своего отца, правителя Шелбера, пока тот ушёл в поход, со свитой свернул на узкие улочки между гигантских башен. Попадающиеся на его пути люди, падали на колени, или просто закрывали лицо руками, ни веря своим глазам. Один его суровый, элегантный вид, обескураживал окружающих. Словно из будущего, его защитный каркас сиял разными цветами. Остановившись у длинной каменной стены, он показательно сжал кулак, поднятой руки, дав знак своим телохранителям – неуязвимым стражникам Шадах, остановиться. Подойдя к толстым прутьям железной решётки, он в недоумении поднял одну бровь и ухмыльнулся.

– Кто посадил вас сюда? – спрашивает он у двух незнакомцев в рваных платьях, в обнимку спящих друг на друге.

– Мой повелитель, – раздалась сзади приятная, чёткая интонация одного из стражей, в фантастически красивых, серебристо-голубых доспехах из непонятого материала. – Может быть, вам нужны те, что в соседней камере? – тихим звонким голосом спросил он. Неспешно, подойдя к следующей клетке, Свурт в недоумении застыл на месте:

– Нет, они были не так одеты, – возразил он.

– Но, за прошедшие сутки, были заняты только две уличные камеры. Тех, кого привезли ваши братья, посадили сюда.

– Да, да, мой повелитель. Он говорит верно. – Подошёл к ограждению мужчина, лет пятидесяти. Он одет в дорожную одежду. Синий клетчатый кафтан, как короткий плащ, с разрезом сзади, жёлтыми узорами и полосками на груди. Блестящие, словно усыпанные драгоценностями туфли с вытянутыми, заострёнными носками. Вместе с ним подошла и женщина, в белом, коротком платье, с расстегнутым воротником. Она была не просто худая, как показалось вчера, а очень стройная и фигуристая. На её ногах совсем странная белая обувь из твёрдой ткани. Это были кроссовки на высокой подошве с красными шнурками. – Отель у вас так себе, – улыбнулся незнакомец. – Но, я бывал в местечках и похуже. – Только сейчас, по голосу, Селим узнал в нём вчерашнего странника. Ещё раз, внимательно осмотрев заключённых с головы до ног, он недовольно обернулся к своей страже:

– Кто передел их? И зачем?

– Они не дадут тебе ответ на этот вопрос, мой юный мальчик, – взялся обеими руками за решётку странник. – Сколько времени нам осталось до приговора? – он погладил свои короткие седые волосы правой рукой.

– Я не знаю. Может... и не будет у вас приговора.

– Этот замок, – странник с восхищением осматривает виднеющиеся вдали, сращенные друг с другом расплывчатые здания. – Он построен не вами.

– Тебе-то откуда знать, – вплотную подошёл к нему Свурт.

– О, я знаю всё. Этот замок, построен не людьми. – Он довольно поднял голову вверх. – Вчера ты так разволновался, когда я сказал, что мы собирали грибы. И, когда все ушли, ты пошёл проверять, не сорвали ли мы хоть один грибок. Я знаю, почему в тот лес вход запрещён. Там не всё в порядке и ты это знаешь. У тебя слишком много секретов, и, если простые нахмау узнают о них, власть Шелбера падёт.

– На наш замок наслали проклятие. Каждый год, он рушится сам по себе. И каждый год мы восстанавливаем его. Снова и снова, мой дед, и мой отец прожили здесь всю жизнь. Они не могли понять эту закономерность. Башни искривляются и меняют свою форму. Мы считаем это проклятием осирисов из северной Африки и Иерихеи (город в Израиле на месте будущего Иерихона). Мой дед и отец, с особой яростью вырезали эти народы. Уподобляясь варварам, они ходили в военные походы и завоёвывали далёкие земли с целью наживы. С одного из таких походов на восток не вернулся мой дед. Он погиб примерно, шестнадцать лет назад. Мой отец уже должен был вернуться месяц назад с запада, но вестей о нём нет. Невинные шумерские народы, которых они заставили страдать, обратив в рабство. Непокорные сабарские народы, которые почти полностью вымерли из-за жестокости и притеснений нахмаутских королей. Мы называем их маргышками, дикарям. Но, они не так глупы, как кажутся. Они заколдовали нас и долину Рохвем. Я не представляю, как снять эту порчу, но я сделаю всё, чтобы искупить вину нахмау перед другими народами.

– Мне не нужны твои откровения, малыш, – хитро прищурившись, покачал головой незнакомец. – Никто не слал на вас порчу. Это самовнушение. Этот замок не сломан, он просто не достроен. Его строительство должны закончить те, кто начинали. Только хотят ли они этого? Аномалия здесь уже не прекратится, она будет возрастать с каждым днём. Я вижу, что ты непорочная душа. Я готов помочь тебе.

– Я не просил твоей помощи, старик. – Свурт обратил внимание на женщину, внимательно рассматривающую свой золотой перстень. – А она, что, язык проглотила?

– Она дикарка. Сумасшедшая. Не знает языка нахмау. Я отбил её у медведя на берегу реки в младенчестве.

– Слишком сексуальна для дикарки. Сколько ей лет? Она ухожена, как из богатой семьи, не пудри мне голову.

– Ладно, шучу, это моя кузина, – Покосил он на неё свои глаза. Женщина отвлеклась и посмотрела на своего соплеменника, затем на Селима. Гордо приподняв голову, кокетливо подойдя к решётке, она медленно облизала вдоль идущий толстый железный прут. Затем, подошла к Свурту настолько близко, насколько это, возможно, всем телом прижавшись к трубам:

– Гав, гав!! – неожиданно громко прорычала она. Испугавшись, молодой человек отскочил назад, рефлекторно, положив руку на рукоятку своего кинжала. Женщина засмеялась. – Кажется, я ему нравлюсь, – обратилась она к брату.

– Что ты делаешь? – странник слегка оттолкнул её назад. – На самом деле, у неё травма. Семнадцать лет назад, её жестоко изнасиловали варвары с запада. Она была уже не девственницей, но одной из лучших девиц племени, её, сложно было не заметить. Сжигая нашу деревню дотла, солдаты выловили её, разорвали одежду, и начали издеваться. Потом пришёл их командир и разогнал их. Обрадовавшись, она отблагодарила его. Но, напрасно. Он отвёл её в дом и тоже изнасиловал. Однако, хорошо, что там был наш человек, притаившийся за стеной. Ударом в спину, он заколол предводителя этих ублюдков. Как потом оказалось, это был крупный военачальник. После его смерти, армия захватчиков повернула назад, и с тех пор долго не ступала на наши земли.

– Это, конечно, очень интересно, но, пусть он сначала выпустит нас, потом продолжишь рассказывать свои истории, – с серьёзным видом прервала его девушка, судя по всему, не желая, чтобы он рассказывал про неё.

– Семнадцать лет назад, она уже была не девственницей? Так сколько же тебе сейчас лет? – в недоумении снова приблизился Селим. – Ей же лет двадцать с виду.

– Она старше меня на одиннадцать лет. Мне двадцать три, ей тридцать четыре. Наше племя очень маленькое. Всего несколько семей. Из-за постоянных инцестов, у нас в роду произошёл гормональный сбой. Уже третье поколение, мы страдаем от прогерии. Но, болезнь Карнэй каким-то образом, сработала в обратную сторону. Сейчас она самый старый представитель нашего народа. В среднем, мы проживаем двадцать пять – двадцать семь лет. Если повезёт, доживаем до тридцати. С виду это будет, лет девяносто. Но я уже не волнуюсь о смерти. Мне удалось излечиться. И, я больше не буду стареть. Мутация генов, сказала не только в отрицательную сторону. Она также повлияла на интеллект, способ мышления. За свою не очень длинную жизнь, я создал великое множество полезных вещей, до которых вам идти ещё тысячи лет. Но, главное даже не в этом. Стою я сейчас, общаюсь с тобой через эту клетку, а ведь могу запросто отсюда выйти. И, щелчком пальца, разрушить весь этот замок. – Пока он говорит, Карнэй схватила одной рукой гладкую железную трубу решётки и начала тереть её быстрыми движениями. Другой рукой, она медленно поднимала своё платье со стороны бедра. Её стройные ноги заставили принца обратить на них внимание. Выше колен, у неё одеты чёрные, вышитые узорами ленты, как чулки, обтягивающие ноги. Она поиграла бровями и слегка вытянула губы, сделав их пухлее. Её гладкое лицо, натурально. Без макияжа, а волнистые волосы, уложенные сзади, закреплены белым гребнем.

– Ты что, заигрываешь со мной? – не выдержав, произнёс Селим.

– Я... нет! – девушка быстро оборвала руки, встав в исходное положение.

– Выпустите их! – Свурт обратился к страже. Один из рыцарей подошёл к каменной перегородке между камерами и надавил на один из кирпичей, потом на другой, чуть ниже и правой первого. А затем, вытянул на себя третий, самый левый, верхний кирпич. Что-то щёлкнуло, и

железные прутья, один за другим быстро вросли в землю. – Как зовут тебя, странник? – наконец он спросил имя седого мужчины в кафтане.

– Зови меня Грул. – улыбаясь, он вышел на узкую улочку, его сестра вышла следом за ним.

– Некогда мне беседовать больше с вами. Ты говоришь, что можешь помочь снять проклятие с замка и лесов. Так давай же, помоги, или ты мошенник, выдающий себя за великого колдуна.

– Если я мошенник, как объяснишь вот это, – сунув руку в свой шёлковый кафтан, он вынул большую, обшитую красной бахромой книгу. С серебряной обивкой по краям и выпуклой голубой планетой, посередине. Вся обложка книги состояла из объёмных математических фигур. – Это книга без названия. У меня есть три экземпляра. Одну, я могу отдать тебе. Но, есть небольшая проблема. Она написана на самом сложном языке, гомерополо – моего маленького племени. Это динамический язык, и слова здесь не статичны. Но, тот, кто разберётся в тексте, награда будет щедрой. – Он раскрыл книгу где-то на середине, неспешно листая толстые, чудные страницы, будто сделанные из прозрачной пластмассы или еле гнущегося силикона. Выпуклые, золотые буквы, были очень мелкие, но разборчивы. Текст действительно очень странен. Сразу же бросилось в глаза, что символы разбросаны хаотично. То, кругами сворачивались в спираль, то располагались ровными линиями, под разными углами самопересекающимися строками и столбцами. В остальном, ничего удивительного, просто незнакомые иероглифы.

– Инструкция по выживанию? Или философия богов? – с иронией протянул он руку за книгой. – Какой бы бред там не был написан, мне нравится, как она сшита. Красочно, нарядно. Постарались на славу. – Взяв книгу себе в руки, он сильно похлопал её. – Я поставлю на полку в тронном зале в свой круглый стеллаж с вином. Буду показывать по праздникам пьяным жрецам и наместникам. А картинки там есть?

Нахмурившись с серьёзным лицом, Карнэй встала прямо перед ним:

– Эй, если тебе эта книга не нужна, передай её тому, кому она интересна. Знал бы ты, какая информация содержится там, вы бы создали целую библиотеку копий этого текста.

– Странно, что ты так отчётливо говоришь на нахмаутском, а твоего друга акцент. – С лёгким дуновением ветра, Свурт ощутил запах её волос. Он был таким приятным, что запомнился навсегда. – Давайте пройдем в моё ближайшее расположение. Я хорошенько накормлю вас и задам пару вопросов. Если ответы удовлетворят меня, стража выведет вас из города, если же нет, я буду ваш злой судья.

– Интересное предложение, – взвёл руками Грул. – Конечно, пойдём.

Придя в королевские палаты, серого, каменного сооружения, с застеклённой мозаикой крышей, и торчащими острыми башнями из железного каркаса. Они, молча, осмотрелись по сторонам. Сырое, холодное помещение, не вызывает восторга у гостей. Овальный, лакированный стол посередине, приковал внимание седого мудреца. Этот стол построен в стиле расколовшегося поперёк огромного яйца. Одна половина яйца является столом, а вторая толстыми цепями подвешенная к потолку, является люстрой. Глянцевый, белого окраса стол и, такая же, люстра, со светящимися синими жилами снаружи, и керосиновыми лампами внутри.

– Эргономично. У вас тонкий вкус, – в поисках стула ещё раз повертелся странник. – Я оценил эту фишку со скорлупой огромного ящера. Это один из трофеев твоего отца?

– Не говори о моём отце. Он возможно, погиб. Помещение не мы проектировали. Замок древний, как мир. Этот стол стоит здесь ещё до начала времён. – Селим подошёл в упор к столу, и пол под ним слегка провалился. Прямо за спиной, с треском поднялась какая-то зелёная штука. Это оказался выдвижной стул, с заострённой спинкой в форме лепестка. Ничего не говоря, Карнэй повторила трюк, рядом наступив на рычажную плитку, удобно расположилась в кресле. Через пару минут, в зал ворвалась прислуга. Официанты, накрыли полный стол, заста-

вив его декоративной посудой. В каждой ёмкости, лежали разные блюда. Мизерные порции, размером с две чайные ложки, аккуратно выложены посередине тарелок. Графины с вином были полные, но бокалы почти пустые.

– Забавно, – Грул вынул из кармана какую-то круглую вещицу, размером с два его кулака и тоже подойдя к столу, катнул её прямо в направлении Свурта. Тот резко прихлопнул овальный шар ладонью, остановив его у самого края стола. Затем поднял прямо перед глазами. В его руке была какая-то игрушка. Прозрачное яйцо, с металлической перегородкой внутри, на подшипниках и кучкой песка.

– Что это? – в недоумении вертит он безделушку. – Затем, всмотревшись, его глаза медленно выпучились от удивления. Внутри стеклянного яйца, поперёк стояла перегородка с маленькими дырочками по кругу. На шарнирах, при повороте овала вокруг одной оси, она сохраняла своё горизонтальное положение. Песок сыпался в эти маленькие щёлки. Он сыпался вверх и прилипал к верхней части овала, словно намагничивался. Из одной ёмкости в другую. Так же в нижней части шкатулки, песок прилип к перегородке, и совсем не лежал внизу, на дне.

– Это часы. – Спокойно говоря, обеими руками опёрся о стол странник. – Всего лишь песочные часы. Можешь считать это подарком. Я знаю, ты будешь искать подвох, но его нет. Время внутри этой формы идёт в обратном направлении. – Свурт молча положил на стол эту штуку и продолжил смотреть, пока остатки песка полностью не прилипали к верхней стенке сосуда. Затем, он перевернул яйцо, и жёлтая пыль продолжила сыпаться снизу-вверх. – Эти часы работают в сторичной системе отсчёта. Примитивное устройство, в котором заключена целая вселенная. Точная копия нашей.

– Как в песке, может быть вселенная? – недоверчиво покривился Селим. – Даже в уменьшено масштабе, она не может быть такой нелепой формы и составом.

– Ещё как может. Если ты сломаешь оболочку, этот песок просто улетит в космос и займёт позиции в пространстве, противоположные позициям материи. Для нас он не реален. То, что ты видишь, это программная трансляция, той песочной пыли, что заключена там на самом деле.

– Вот дела. Я обязательно сохраню эту диковинку. – Он встал со стула, который резко задвинулся в каменный пол и начал расхаживать по пустому, мрачному залу, свет в который еле проникал, через высокие, но узкие и мутные окна. Сняв с мизинца красивое кольцо, со своей гравированной фамилией, усыпанное мелкими фиолетовыми бриллиантами по кругу, он подошёл к девушке:

– Возьми, это мой подарок. Более скромный, чем ваш, но... для меня он дорог.

– Именное кольцо властителей Шелбера, – приподняла она перстень вверх, к свету, вслух, медленно читая надпись.

– Я вижу, тебе нравится носить кольца. Что ж, добавь себе в коллекцию ещё одно и прими предложение стать моей женой. – Женщина широко улыбнулась и удивилась одновременно. Посмотрев на своего брата, она в голос засмеялась. Тот серьёзно смотрел на неё, и видно, что тоже сдерживал улыбку.

– Что смешного? – не выдержал молодой человек.

– Если, ты хочешь жениться на мне, дай кольцо, что одето у тебя на другой руке. – Свурт, поднял левую руку, сжав её в кулак. На его безымянном пальце, красуется ещё более прекрасный перстень. Он полностью прозрачен, с движущимися сияющими крупинками внутри. Если сильно увеличить, то можно заметить, что это не просто блестяшки, плавающие в каком-то растворе, эти частички имели определённые формы предметов и разные надписи.

– Нет, – опустил свою руку Селим. – Это кольцо великого Лафара Вейа, и оно останется со мной навсегда, как я ему и обещал. Но, кроме этого, я могу даровать тебе почти всё, что угодно.

– Очень признательна. Мне нужна семья, а не муж, – спокойно, ответила она. – Моё сердце давно занято моим братом, извини.

– Тогда почему бы вам не создать искусственный плод, с вашими-то возможностями? – усмехнулся Селим, сдвинув посуду и усевшись на стол.

– Потому что мой код ДНК, в сочетании с ДНК здорового человека, может дать новый совершенный вид, гораздо быстрее, чем делать это методом подбора. – Выпив вино сразу из двух бокалов, она осторожно встала с кресла, которое, так же автоматически задвинулось в пол. – И я никуда не уйду отсюда, пока ты не поможешь мне, – Обхватив за шею, мужчину, она стянула его со стола, сама усевшись на его место, она раздвинула ноги, показав свои белые трусы.

– Довольно, – Отвернулся Свурт. – Я не буду делать это здесь. Тем более при нём.

– Он не помешает. Я вижу, ты же хочешь. В нашем племени, секс обязательно проходит при свидетелях, чтобы все знали, чей родится ребёнок.

– Но, я не в вашем племени. И вы не сможете использовать меня в своих грязных делах. Запомните, не одна женщина в мире, и не один мужчина, не будет решать, кого мне осеменить, а кого нет. Мой отец, не смог заставить меня жениться не на одной из двадцати наложниц, а вы так просто решили воспользоваться моими чистыми нахмаутскими кровями, и сбежать. – Женщина соскочила со стола, схватив Селима за руку, положила её себе на грудь. Свурт почувствовал, что влюбился в неё, и изо всех сил боролся с соблазном. Страстно поцеловав её, он так сильно откинул девушку от себя, что она даже упала и вынул свой сверкающий меч.

– Бегите, пока живы. – Подпрыгнув над столом, Селим в ярости, одним ударом меча, срезал цепь, на которой висела люстра. Она с грохотом упала на стол, и яйцо как будто захлопнулось. Отползая назад, девушка словно оцепенела от увиденного.

– Ломай, круши! Что за демон живёт в тебе, – Грул просто наотмашь ударил огромный стол, и тот пулей отлетел в сторону. Разлетевшись на мелкие осколки в воздухе, которые, на мгновение замедлились в полёте, потом снова ускорились и с сумасшедшей силой врезались в стену, так, что затряслось всё здание. Седой странник с силой вонзил свою ногу в бетонный пол, и камни под ногами Свурта вырвались из земли, подняв его вверх, и провернув в воздухе, толкая со спины цельной плитой в направлении Грула. Подняв свою руку, не прикасаясь, мудрец задержал его в полёте. От моментальной остановки, его конечности и голова чуть не отлетели вперёд туловища. Но, Селим не растерялся. Он выхватил из-за спины два кинжала, с разветвлёнными лезвиями. Они тут же вспыхнули чёрным пламенем, и резким ударом Свурт обрубил руку Грула. Кувыркнувшись в воздухе, второй удар он нанёс в область шеи, а приземлившись на ноги, крест-накрест молниеносными ударами стал кромсать туловище. Махнув сверху вниз, наискосок, тут же снизу вверх другой рукой, затем, направив один клинок остриём к телу, он безжалостно пронзил его, и сюда же загнал второй. Медленно, он начал пятиться назад, будто сам напугался от того, что только что сделал. Руки его затряслись. Он обернулся, вспомнив о девушке. Но, её уже нигде не было. Похоже, она сбежала. Тело Грула вспыхнуло вместе с торчащими из него клинками, освещая тьму ещё более чёрным пламенем. Он развёл руки по сторонам и громко засмеялся. Не успел Селим, лишь на секунду отвернуться, у колдуна опять было две руки, словно её и не отрубали вовсе. Он неспешно шёл в сторону Свурта, и пламя медленно тухло на нём. Когда пламя полностью стухло, перед нами уже был тот самый странник, которого встретили они вчера. В чёрной мантии с накинутым на голову капюшоном, а кинжалы, воткнутые в него, просто растворились.

– Глупец, я хотел помочь тебе, а ты... – спокойным тоном начал говорить он. – Ещё в лесу я мог заставить выглядеть тебя и всех твоих братьев беспомощными насекомыми. Но это не нужно. – Сжав кулак вперёд вытянутой руки, заскрипели его чёрные кожаные перчатки. Ноги Селима подкосились с неприятным хрустом в суставах, и он упал на колени. Грул остановился и Свурт сам, не желая того, стоя на коленях как по льду начал скользить ему на встречу. Так

же не произвольно, трясущимися движениями, его рука поднялась, вверх вытянутой ладонью. В темноте, под капюшоном лица странника совсем не было видно. Он ухватил руку мужчины и опустил свой сжатый кулак в его ладонь, дав ему что-то очень маленькое. – Они построили этот замок, – продолжает странный колдун. – Они ждали вас здесь. Вы, в ловушке. Все, кого ты знал обречены. Их обратят в неистовых чудовищ, жаждущих поглотить всё сущее. Ваши тела, для них инструменты, пустые сосуды. Но, у тебя есть шанс не остаться во мраке Шелбера. Беги, если не хочешь стать частью этого кошмара, бросай корону и беги как можно дальше. Знаю, тебя беспокоит судьба нахмау. Пришло время сменить политический курс. Я задам тебе правильное направление. Если ты будешь держаться его, то сможешь управлять своим народом, даже после смерти. Обречённо опустив голову вниз, сидя на полу, под ногами Грула, на лице Свурта появилась дурная улыбка.

Её белое платье всем бросается в глаза. Пытаясь оставаться незамеченной, Карнэй крадётся по закоулкам, близко прижимаясь к стенам зданий. Не найдя никакого другого выхода, кроме центрального, она выждала момент, когда солдаты на сторожевых башнях отвернулись, со всех ног помчавшись прочь. Она бежала без оглядки, и всем телом чувствовала, что её заметили. Сзади раздались невнятные крики. Уже приближаясь к линии леса, она остановилась и повернулась, чтобы отдышаться. За ней мчались неуклюжие войны в доспехах. Это одурманенные стражи короля Шадах. Хорошо, что они не догадались оседлать лошадей. Увидев большой серый камень поблизости, она решила спрятаться за него. Едва присев на корточки, её ногу сковала ужасная боль. По бедру полз маленький паук, который, наверное, зацепился, пока она мчалась через высокую траву. Не придав значения, она просто скинула насекомое и побежала в чащу леса. Через десять минут, боль её сменилась слабостью. Стражники до сих пор обыскивали лес. Их становилось всё больше и больше. Надо было двигаться дальше, но силы ушли. Затаившись под кустом, девушка в муках пролежала полчаса. Перерезав себе всю ногу, пытаясь ножом выдавить яд, Карнэй потеряла сознание. Только через час её нашли мёртвой в этом же месте. Неизвестно даже, узнал ли о её смерти Грул, потому что с этого дня его больше никто не видел. По легенде, он передал две оставшиеся безымянные книги старейшине осирисов Архва из Иерихеи и шумерскому идолу Дагше. Но, не один экземпляр так и не был найден. Цари Месопотамии одержимы находкой первозданной рукописи превыше всякого сокровища, потому как великая «Книга жизни» и «Закон Селима» были написаны на основе одного и того же текста загадочной книги, позже названной, как «Происхождение», объединяющей обе идеологии бытия сущего.

Из мемуаров великих нахмау.

Наши племена издревле враждовали друг с другом. Всего существовало сорок восемь независимых общин. Изначально, наши предки жили в центральной и северо-восточной Европе, в составе некой Велириамской культуры. Впоследствии, потомками этой культуры, стали европейцы, славяне, скандинавы и другие. Нахмаутская культура, примерно семь тысяч лет назад (15 000 до н.э.), начала постепенно выделяться из общей Велириамской, на крайнем севере, на территории современной Норвегии, Финляндии. В отличие от других народов севера, которые, преимущественно были бледнокожими, светловолосыми и голубоглазыми, Нахмау были смуглыми, темноволосыми и кареглазыми. Эти несвойственные, выделяющие их от собратьев черты, являлись признаком того, что они пришли сюда недавно. Откуда именно, неизвестно, но скорей всего из северной Африки, причём, примерно в одно время с миграцией Осирисов – основоположниками египетской цивилизации. В те времена, вдоль реки Нила, земли были невероятно плодородными, однако, по какой-то причине, подавляющее число племён, решили отправиться на северную, безжизненную территорию. Возможно, племена что-то не поделили, и их пустили в изгнание. История Осирисов, куда более логична. Они просто переместились с одного благоприятного региона в другой. Позже, примерно две тысячи лет

назад (10 000 до н.э.), племена нахмау полностью переместились с севера на юг, на территорию будущего Израиля, Сирии, Ирака, и даже Ирана. Многие из них, смешались с местными отсталыми народами, но, некоторые рядом проживающие племена, объединились в союзы и построили первые в истории города, для защиты от таких же мигрантов, враждебных шумеров и сабар. В междуречье, долина Рохвем, вблизи будущего шумерского города Умма и долина Шелбер, вблизи будущего города Акшак, насчитывали шестнадцать сильных племён нахмау. Наши стойкие предки, сразу показали местным дикарям, кто теперь хозяин этих земель. Нахмау Рохвема и Шелбера, присвоили себе все природные богатства, и, жестоко обратив народ в рабство, также поделили его между собой. Ощущая своё значимое превосходство, спустя пару тройку поколений, нахмау признали свои ошибки, и освободили мирное население. С развитием цивилизации, всё чаще стали появляться внутренние враги, жаждущие власти над обеими долинами. Пока нахмау отвлеклись от внешнего мира, решая внутренние конфликты, вблизи будущего города Вавилон, ещё совсем недавно основанная, небольшая деревня Вайелон, уже превратилась в крупнейший развивающийся город-государство осирисов, прямо между двумя долинами нахмау, что конечно не оставило их равнодушными. Цари Рохвема, после неудачных переговоров с новой мировой столицей, решили штурмом взять крепость. А правительство Шелбера, чтобы быстрее захватить город, просто решило поставить своих наместников во главе государства. В Вайелоне проживало людей больше, чем во всей Месопотамии, и тот, кто завладеет этим городом, обретёт лучшие богатства, политическое и экономическое лидерство.

Битва за Вайелон

Двести лет спустя, Вайелон 7796 год до н.э.

Летний зной начинает кружить голову ещё до восхода солнца. Раньше здесь была пустыня, и позже, она появится вновь. А сейчас, вся Месопотамия как настоящий рай усеяна тропическими лесами и плодородной растительностью. Люди не зная голода, в те времена бурно развивались. Появились первые государственные институты. Торговля процветала, а центром всего мира стал город между вымирающими нахмаутскими долинами – Вайелон.

Мужчина в высоком, цилиндрическом головном уборе и белой, торчащей из него фатой, внимательно смотрит бумаги, которые суют ему иноземцы, выстроившиеся в очередь. Длинная колонна конницы, тянется за сотни метров. Торговцы из разных уголков земли регистрируются для въезда в главное царство осирисов. Махнув рукой, и что-то крикнув, стоящему на стене, между четырёх входных башен контролёру, он сложил бумаги себе в сумку и подошёл к колеснице. Осмотрев её со всех сторон, заглянув в жестяные бочки, плотно привязанные к телеге, проверяющий мужчина что-то пробормотал и, достав уже свой журнал, сделал запись карандашом. Огромные, арочные ворота медленно открываются. За ними стояла мощная, железная решётка, которая сегментами раздвинулась в разные стороны. Загнав туда свою повозку, темнокожий продавец мёда утомительно ожидал, когда ворота сзади него закроются, а впереди – откроются. Находясь в четырёх стенах, он нервничал, дадут ли ему добро проклятые часовые, вальяжно спускающиеся со второй, ещё более высокой стены крепости или отправят назад. Такая процедура с двойным пропуском необходима, чтобы в город не въезжало больше одной повозки. Она была настолько раздражающей, что некоторые торговцы, просто разворачивались и уезжали, не дожидаясь своей очереди. К слову, Вайелон, это первый городом в Месопотамии, с двумя защитными стенами. Замок Шелбера имеет только одну стену, а Фимирэль в долине Рохвем, крупнейший населённый пункт прошлых столетий, вообще является городом открытого типа. Ему и незачем. Они настолько уверены в себе, что знают, не у кого в мире не хватит смелости, даже посмотреть в их сторону, без разрешения.

Там за стенами, жизнь кипела полным ходом. Архитектура. Вы только гляньте на эту чудесную архитектуру, которая смешана в разных, непривычных для поздних цивилизаций стилях. Не один мифический замок или дворец не сравнится даже со стенами Вайелона. Разные выступы, в основном, в форме колец, и слоёные надстройки поражали воображение. Заостряющиеся крыши первой стены, как пучки иголок, разветвляются во все стороны. Огромные, чередующиеся жёлтые и зелёные головы крокодилов, вместо крыш, на второй стене башен – являлись одним из символов государства. Они смотрят вверх, с широко разинутыми ртами, торчащими зубами и изогнутыми волной, розовыми языками, как шпильки, тянущиеся в небо. Говорят, сверкающие голубые глаза этих крокодилов – натуральные бриллианты, размером с человека. А эта восхитительная настенная живопись. Всё украшено яркими, разноцветными гравюрами и загадочными рисунками, на которых не понятно, что изображено, но выглядит это очень красиво. Лучшие достопримечательности, конечно, находились внутри. В самом центре крепости, стоял дворец невиданной красоты. Когда торговцы впервые видят его, им кажется, будто они во сне. Что уж говорить о древних людях, когда такое взбудоражило бы даже современных людей. Три величественных здания, соединённых между собой мостами, цепями, растительностью и просто, какими-то, декорациями, тянулись выше облаков. Эти небоскрёбы построены явно не из глины. В худшем случае, они построены по всем современным технологиям, с сочетанием металла, бетона и стекла. А то и вовсе с применением нано технологий, чудесным образом реализованных гениальными осирисами. Ночью, центр города светился, умопомрачительными, цветными лентами и фонарями, словно это современный мегаполис,

а не доисторическое селение глиняных пещер, как у соседних диких народов. Даже самые обыкновенные кабаки и забегаловки, увешены яркими гирляндами, для привлечения внимания, хотя электростанций в городе не было. Всё работало на одноразовых батареях. Высокие стены, рекламные плакаты, на фоне особняков средневекового стиля смотрятся своеобразно. Семирамиды с висячими садами и удивительные мосты, как лестницы, соединяющие башни главного дворца. Золотые статуи богов, исторических личностей и просто искусство. Например, здание, в виде огромной виноградной кисти. Или, гигантский искусственный фонтан в виде чёрной, как ночь кобры с золотым брюхом, на торговой площади. Невообразимый водопад в виде мифической четырёхкрылой птицы Амбимум, возле здания правительства. Окрас её полупрозрачного тела, с оранжевыми и чёрными пятнами, создавал иллюзию горящего пламени. Ещё есть изумительный цветочный дворец, в форме пирамиды. Это железный каркас, целиком обложенный натуральными цветущими растениями, за которыми, сотни людей, каждый день ухаживают и заменяют на новые. Дороги выложены ровными глиняными кирпичами на окраинах, и цветной керамической плиткой в центре. Можно бесконечно перечислять эти оригинальные шедевры невероятной цивилизации, но всему этому предшествовали события, которые в будущем для них же окажутся роковыми.

Причудливая колесница с огромной скоростью несётся по главной улице города. Сзади её развивается чёрный флаг, изображающий беспорядочные белые нити, сворачивающиеся в клубок по центру. Конница, запряженная из шести неестественно больших лошадей, громко стучащих подковами. На конских головах, одеты высокие золотые короны, как папахи султанов с торчащими вверх красными лепестками. Их спины прикрывают лёгкие, серебряные доспехи. На повороте, карету резко занесло, и один её край оторвался от земли. Люди, идущие мимо, в ужасе отскочили в сторону. Еле удержавшись, повозка продолжила буксовать по гладким камням до самой площади Громпи, остановившись у самого входа в величественный дворец царя Ормона. Все стуки и крики затихли. Наступила полная тишина. Лишь журчание воды и лёгкое дуновение ветра. Водитель повозки, сидел, не шевелясь, словно статуя. Он с головой окован железными доспехами, очевидно не местного изготовления. Вдруг дверь золотой кареты отворилась и оттуда показалась нога в чёрном, кожаном сапоге, с вышитыми драгоценными камнями узорами. Его подошва была из маленьких, серебристых человеческих голов! Ступив на землю, неизвестный в чёрной мантии неподвижно стоял. Люди, стоявшие неподалёку, начали шептаться между собой и пятиться назад. Лицо его закрывала чёрная, каменная маска, не показывающая эмоций. На голове квадратный головной убор, с золотой гравировкой спереди. Поверх, она была обмотана тёмными тряпками, будто платок. Смотри в сторону широких, поднимающихся к входу ступеней, он поднял свою руку, указав пальцем на двери. На его запястье сидит довольно интересный браслет. Красные, толстые, переплетающиеся между собой земляные черви. Они сделаны из меди, но выглядят как настоящие.

– Позовите мне короля! – ужасным голосом прогудел он. – Что это за демон? Раздаются людские речи. Стоящие у высоких парадных ворот слуги, зашли вовнутрь.

– Мой повелитель, он приехал. Ждёт вас на улице, – докладывает один из стражников пожилому, длинноволосому, хмурому мужчине, в голубой клетчатой рубахе, с пышными, пухлыми, как подушки плечами и золотой брошкой на шее.

– Он точно один? – спросил старик, надевая корону, в форме белых кристаллов и красного колпака с жёлтым кругом посередине и исходящими из него линиями, изображающих солнце. Солдат молча, кивнул головой.

– Скажи Мандэлису, чтобы гарнизонные войска оставались в боевой готовности в обоих направлениях.

– Да, мой король, – убежал солдат.

Через минуту, седой, бородатый правитель вышел на улицу. Он прищурился от слепящего солнца, пытаясь разглядеть всё вокруг себя. Увидев его, неизвестный в чёрной мантии,

уверенно пошёл на встречу. Подымаясь по мягкому цветному ковру, тянущегося через все ступени, через глазницы виднелись его дико выпученные глаза. Встретившись со стариком, он слегка наклонился, прислонив свою руку к груди.

– Наместник Шелбера, с какой же целью ты прибыл к нам? – спросил его король.

– Приветствую тебя, владыка осирисов, мудрейший из царей. Я, Апролд Рифт, прибыл к вам по просьбе всевышнего наместника Шелбера Далигена. Мы должны обсудить кое-какие политические вопросы касательно безопасности города.

– Что ж, пройдем в мою комнату переговоров, – Король кивнул страже и вошёл внутрь. Приезжий посол шёл следом за ним через длинные коридоры. Закрывшись в небольшом зале, они уселись за круглым столиком, стоявшим у самого окна. Старик снял корону и положил её перед собой. Достав из грудного кармана платок, он вытер своё взмокшее лицо. – Чего ты хочешь? – спросил он, почесав затылок. – В этом месяце, мы заплатили дань Биль Хамххараф, исправно платим налоги в храм Селима и не нарушили не одного договора между нахмау и осирисами.

– Сохраняй спокойствие, о, великий царь. Я ещё не начал разговор, а ты уже оправдываешься. Не к лицу это тебе. Народ Вайелона в большой опасности. Рохвем жаждет полностью уничтожить город, опасаясь вашего могущества. Хотя они и наши братья, мы не допустим этого безумия. Лес мёртвых южной долины забрал в ад слишком много людей из Фемирэля, а на грибных тропах Шелбера исчезают наши люди. Нахмау переживают худшие времена. Трудно казаться героями, когда собственные короли оставили нас на растерзание Иерихейской проказе. Зависть, взлетевшему до небес Вайелону, вскружила головы наместникам и жрецам. Мы приняли решение взять под контроль один из городских советов. Будь это совет мудрейших или совет старейших, я обязан возглавить эту ветвь уже через неделю. Донесите это до своих подданных. Узнав, что у власти нахожусь я, Махтум не посмеет напасть на своих братьев. Иначе, он развяжет бессмысленную войну с Шелбером.

– Это всё походит на какое-то состязание, – грозно смотрит в его лицо царь. – Кто из Нахмау быстрее захватит осирийскую столицу. Значит, нашей покорности вам уже не достаточно? А не приходило ли вам в голову, что наш народ может дать отпор нечестивым завистникам? – крепко сжав кулаки, его лицо нервно задёргалось. – И потом, мы сами уже заглядываемся на земли, что вокруг нас. Жить в оккупации алчного, вымирающего народа, не так захватывающе.

– Зря ты называешь мой народ алчным. В таком случае, пусть Биль решает вашу судьбу. Обратный отсчёт уже пошёл. Вас не спасут многочисленные орды смертных, от безжалостных тварей Рохвема. – Достав свиток из мантии, наместник вручил его королю. – Прочти это и передай совету. Обращение самого Далигена. Возможно, оно убедит вас больше, чем мои слова. – Встав со стула, Апролд покинул дворец.

Сидя на своём мягком, чудесном троне, оббитым кожей нильского крокодила, со сверкающим орнаментом на верхней части спинки, облокотившись, царь Ормон задумчиво повесил голову. За длинным столом совета старейших, он имел большой вес. И, на сегодняшнем обсуждении, в результате споров и разногласий, поддержал сторону посланника из Шелбера, однако совет не одобрил такую позицию.

– Мои годы уходят, – с грустью поднял он свои густые брови. – А достойной молодёжи, способной к правлению Вайелоном я не вижу. Я слишком избаловал своих детей. Старшим уже по сорок лет, но все они беспомощные дети. Предлагаю, совету, ввести новую должность в управлении, временно исполняющего мои обязанности.

– Мы не против такой должности, но её должен занять исключительно местный, – машет указательным пальцем сенатор, сидящий где-то в середине. – Например, я. Отдавать власть чужеземцу, да ещё и какому-то наместнику из Шелбера... не позволим!

– Хорошо, успокойтесь, – поднял руки король, пытаясь уговорить раскричавшихся советчиков. – Через неделю, мы должны дать ответ. Собирайте войска. Наш ответ – война.

В небе сгущались тёмные тучи. Раскаты грома и разящие молнии, попадали прямо в башню величественного храма Селима, в пустынном городе Фемирэле. Заброшенные каменные коттеджи окружали единственное, жилое сооружение, тянущееся в самые небеса. Мрачное, тёмное здание. Эта головокружительная постройка, в форме конуса, даже выше небоскрёбов Вайелона. И, самое главное то, что она движется. Каждый этаж, будто огромный диск, в форме полукруга, насаженный друг на друга, медленно вращается вокруг своей оси. А наверху, сегментами заостряющаяся огненная крыша. Она светится ярким оранжевым цветом. С помощью кинематики и меняющейся цветопередачи, создаётся иллюзия стекающей лавы. Недаром, эта башня получила название – Вулкан. Здесь живёт королева Фемирэля Биль Хамхараф. Коварная ведьма, которая ради власти убила своего отца, а после и брата. Она ненавидит мужчин, и поэтому убила своего сына, чтобы сделать приемником власти свою дочь. Даже все члены совета, в Фемирэле исключительно женщины. Единственный из мужчин во всей долине Рохвем, кто может спорить с обезумевшей правительницей, это верховный жрец Махтум. Он возглавляет важнейшую общую святыню нахмау. Это божественный, первый общерелигиозный храм Селима – Бирхаттен, и, по закону, никто не вправе отнять власть главного жреца над духовной общиной. Изначально, этот храм строился, как дворец для царей Рохвема, ещё до того, как появилась Фемирэльская башня. Но, постройка получилась чересчур шикарней, захватывающей дух, одним словом, грандиозней. Настолько масштабный и великолепный комплекс, что тогдашний правитель Мастах подумал, что там должны жить только боги, и решили передать сооружение духовенству. Спустя пару столетий, когда популяризовалась идеология «Закона Свурта», храм немного перестроили, сделали его ещё масштабнее и фантастичнее, подходящим под все духовные уровни. Странно, что жадная королева даже не пыталась овладеть этим строением, ведь оно в несколько раз прекраснее её дворца. Возможно, в ней всё же было какое-то воспитание, и уважение к вере, иначе, будь она ослеплённой властью наивным диктатором, её бы свергли собственные советницы и смотрительницы. Ненависть к противоположному полу, у будущей королевы копилась с детства. Талантливую девочку всегда игнорировали и не воспринимали всерьёз. Любые её предложения отец называл бредом, хотя сам, в конечном счёте, принимал их и говорил, что это его гениальные идеи. Теперь, обидчивая дама питает ненависть ко всем мужам на свете, и даже её жена Лигера, боится непредсказуемой страсти и сумасшедшего фанатизма, уже давно планируя сбежать из города, в соседнюю деревню Дагбу, вслед за остальными, адекватными жителями.

Сегодня самая яркая ночь, что когда-либо видел рыцарь Масод, стоящий на самой дальней заставе Вайелона. Накормив своего коня, он побыстрее отправился в палатку, чтобы спрятаться от начинающегося ливня. Поднялся сильный ветер. Стоящие в поле катапульты откатились в сторону костра и чуть не загорелись. Лошади испуганно заржали. Две тысячи человек, уже вторую неделю стоящие на боевом дежурстве, на южной границе осирисов, без усталости наблюдают за пересеченной местностью Рохвема. Ухватив глиняную посудину, гвардеец принялся ужинать, быстро поедая мучные лепёшки с ягодной начинкой. Товарищи тесно сидели друг с другом, рассказывая разные истории. Вдруг, снаружи раздались крики караульных. – Все на выход! Быстрее, быстрее! Строится, строится! Становись перед своими палатками! Генерал Мандэлис приехал!

– Что происходит? Генерал заявляется среди ночи, в такую ужасную погоду, без предупреждения? – выпучил глаза Масод, с трудом дожевывал очередной пирог. Он осторожно откинул занавеску, заглянув в маленькое окошко своей палатки. – Шевели своей задницей, парень, – поторопили его выбегающие на улицу товарищи. Там творилась полная неразбериха. С генералом приехала не просто его свита. С ним приехала армия не менее пяти тысяч человек в полной боевой готовности.

– Сворачивайте лагерь, готовьте лошадей и точите свои стрелы! – кричит командир заставы. По решению совета, через сутки, мы выдвигаемся для взятия Фемирэля и освобождения осирийских деревень.

В растерянных глазах Масода, появился восторг. Под бушующим ливнем, среди ночи, он впервые почувствовал величие собравшейся здесь армии, и свою незаменимую, великую роль в судьбе целого народа. Набираясь сил, воины, как следует, выпалились в последний раз. Поутру, два рыцаря, собирающие хворост в окрестностях лагеря, заметили движения в отдалённых кустах и камышах, заболоченной торфяной местности.

– Эй ты, стой!! – крикнул один из солдат чёрному, человеческому силуэту, движущемуся за высокой травой. – Подойди сюда, или я сам подойду к тебе! – он расстегнул чехол и вынул свой клинок, с декоративно изогнутым лезвием и рубящей рукоятью. – Подожди, не горячись, – остановил его напарник, ухватив за плечё. – Это всего на всего старый жрец. Он не слышит тебя. Ягоды собирает, наверное. Оставь беднягу. – Откуда тебе знать, что это жрец? – возмутился он, толкнув друга в сторону. – Может, это шпион из Фимирэля переоделся. Мы обязаны проверить, – подбежав к той самой кочке, окружённой непроходимыми зарослями, они уже никого не нашли. В это же мгновение из лагеря раздались вопли. – Началось, – пробормотал про себя солдат. – Что началось? – недоумевает его напарник. – Дикари, опять напали. Аккадские и шумерские племена, почитатели древних традиций, наравне с нахмау считают эти земли проклятыми. За то время, пока мы здесь, они уже три раза уговаривали нас убраться отсюда, в ответ наш командир лишь посмеялся. Пришёл черёд отвечать за наше упрямство, – с улыбкой он покрутил своё длинное копьё и побежал в сторону криков.

Развернулась битва. Сотни диких охотников, называемые себя «черноголовые», выслеживали генеральские отряды, пришедшие этой ночью. К шумерам пришло подкрепление с севера. Это суеверные аккадцы с тремя вождями во главе. Осирисы, организовали тактическую оборону, под командованием самого генерала Мандэлиса, являющимся по совместительству членом совета мудрейших в Вайелоне. Победа была одержана с минимальными потерями, однако, это событие нарушило все планы командования. Отправив гонцов в город, с вестью о незамедлительном наступлении, ждать прихода ночи, генерал не стал. Внушительная по тем временам, армия из семи тысяч человек, пересекла границы Рохвема и двинулась в направлении Фимирэля. Чёрные силуэты, опять ползают в камышах. Когда солдаты направили в них свои стрелы, предупредив об атаке, они испугались и выскочили из противной, бурлящей трясины.

– Здесь вам не пройти, – скрипит один из них отвратительным голосом с ужасным акцентом. Это был Сабарец. Представитель, почти полностью вымершего древнего народа. Сабарами их называли осирисы. Это слово, обозначает, «прозрачные головы», что соответствовало действительности. Они настолько сильно отличаются от остальных людей, что их организмы, не совпадают с общим человеческим ДНК. Отростки на копчиках, которыми они даже могут пошевелить, свидетельствуют о наличии полноценных, пусть и коротких, хвостов. С волдырями и чёрными гнойниками, покрывающими всё лицо, он точно не являлся жрецом великого храма. Эти твари поклоняются своим невиданным богам. Сабарский народ не агрессивен, но отвратителен. Эгоистичен и непокорен. Завоевать их не смогли даже самые великие цари Месопотамии. Чем дальше всматриваться в этих персон, тем больше складывается впечатление, что они не люди вовсе, а какой-то другой, своеобразный вид млекопитающих. Лысые, морщинистые головы, с прозрачными черепами кажутся жуткой, искривлённой формы. А их ужасные морщины. Они, как выпирающие жировые диски, лесенкой идут поперёк всего лица и шеи, сливающейся с подбородком. Полностью голубые глаза, без зрачка и бельма, которыми они воспринимают не все цвета. Но, это не уроды. Это их гены. Ожоги и волдыри, конечно, у них не с рождения. Это, разные болезни, и шрамы, полученные от их непростого образа жизни. В длинных, грязных рубахах и деревенских лаптях, шестеро блудников склонились перед осир-

рисами, обещая им помочь. Но, стоит ли верить этим выродкам, когда уже исторически доказано, что у них напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. – О, великий полководец, – начали они общаться с генералом. – Вам не следует идти через эти болота. Не зря черноголовые так встревожены. Мы тоже потеряли там немало своих братьев. Будьте добры, обойдите эту полосу зла с востока. Всего десять километров отсюда.

– Не волнуйся, дружище, тем путём уже идут наши отряды, так же, как и с западного направления. Или, ты думал, мы нанесём удар лишь одной группой войск? – Если бы мы были дикарями, вроде вас, возможно бы мы так и сделали. Но, нам известны такие вещи, как стратегия. Вот, возьмите денег, и убирайтесь с моей дороги, – он кинул завязанный мешочек с монетами в ноги пожилым сабарцам, и колонна двинулась вперёд. Преодолев небольшой ров и трясины, солдаты сообразили проход в выложенной камнями древней стене, которая целиком покрылась мхом. Эта стена тянется на десятки километров, от восточных до западных лесов Рохвема. Примитивная каменная кладка совсем не высокая. Метра два, а местами и ниже. Говорят, когда-то она была в три раза выше, просто сильно провалилась в болотистую почву.

– Насколько я знаю, эту стену строили по каким-то религиозным мотивам. – Верхом на коне, неспешно скачет командир заставы рядом с обшитой бранёй, камуфлированной, каретой генерала. – Тот, молча, улыбнулся, и вдумчиво засмотрелся на горизонт. Пред ними было бескрайнее поле. Зелёная трава была уже не такой сырой и высокой. Ехать стало намного проще и быстрее. Земля больше сменяется камнями, с редко торчащими травинками. Зато нет никаких оврагов или бугров. Абсолютно ровное поле, по которому уже можно мчаться галопом. Нога пехотинца запнулась о корягу, торчащую из земли. Это сломанное, насквозь прогнившее деревянное бревнышко, лежавшее здесь, может, не одну сотню лет. Откинув его в сторону, солдат освободил дорогу проезжающим сзади повозкам. Наверное, раньше это был какой-то указательный знак. Там, в стороне, в паре метров, от бревна валялся неприметный, заваленный на бок, плоский камень. На нём, на нахмаутском языке выцарапаны только три слова: «Лес, которого нет». Не меняя маршрут и скорость движения, колонна продолжает идти на юг. Трава и листья под ногами уже совершенно сухие. Словно дождей здесь не было никогда в жизни. Выпрыгнув из своей капсуловидной железной кареты, Мандэлис внезапно остановил войска. Крепко держа карту обеими руками, он всматривался в одно место. Его руки затряслись.

– Кто составлял эти маршруты? – в гневе смял он жёлтую бумагу и выкинул куда подальше. Внезапно, на него нападает стая волков. Два зверя выпрыгнули из-под колесницы, и ещё трое мчались с фронта. – Уберите их! – с воплями залазит он обратно в карету. Солдаты быстро среагировали, натянув луки, накрыли стрелами голодных хищников, появившихся из ниоткуда. Один волк успел вцепиться в ногу генерала, прежде, чем тот спрятался в повозке. Он с яростью растерзал его сапог из змеиной кожи, и, продолжая сжимать челюсти, дёргая своей башкой из стороны в сторону, с громким, убийственным рычанием, он вырвал кусок плоти из икроножной мышцы, до того, пока в его хребет не прилетело целых пять стрел, одновременно. Остановив кровотечение, медики запретили генералу выходить на улицу, кроме случаев, когда нужно справить нужду. Наблюдавший это со стороны, командир лагерной заставы, был не менее шокирован. Как впереди идущие солдаты могли проглядеть приближающихся хищников. Целых шесть всадников и две повозки идут впереди генеральской. Всё же, генерал принял решение продолжить войскам движение прямо, что в прицепе не удивительно. Прежде чем забраться на коня, командир заставы подобрал смятую карту с земли и осторожно выпрямил, пытаясь не порвать. Это достоверная карта, составленная экспертами из Вайелона, в том числе и им самим. Долина Рохвем в уменьшенном масштабе. Он быстро сориентировался в их местоположении, и, нахмурившись, начал что-то бормотать себе под нос. В том самом месте, между западной и южной лесополосой, был обозначен сплошной лиственный лес, который был назван, как «кладбище армии генерала Мандэлиса». Может, это подписал какой-то солдат, с плохим чувством юмора. Оседлав коня, командир продолжил движение рядом с

повозкой. Сухие листья всё больше шелестели под колёсами и лошадьми. Звуки становились более громкими, но их становилось меньше. Слышен каждый скрип повозки, каждый шаг, и даже дыхание стало слышно. Звуки филина и стучащего по дереву тукана. Звуки фыркающих ишаков. Стоп. Откуда в чистом поле, звуки стучащего тукана? филины? листья под ногами? У командира мурашки пробежали по всему телу, когда он это понял.

– Лес мёртвых, – вырвалось у него из уст. – Он существует. – Сердце бешено заколотилось. Мучающегося от боли генерала, уже не так заботили их проблемы. Он тихо постанывал у себя в карете, думая больше о своей ноге. Масод, обычный всадник, ехал верхом на лошаке впереди всех. В один момент, его животное просто остановилось, упрямо не желая продолжать движение.

– Но! Пошла! – сидя верхом, бьёт он ногами в бока упрямого жеребца. Рядом идущие лошади и мулы остановились в этом же месте. Они вставали в дыбы на задние копыта, кружились на месте, но ни в какую, не шли вперёд. Не выдержав, Масод спрыгнул с лошака, и погладил его по морде, пытаясь успокоить. – Он чего-то боится, – настороженно начал оглядываться по сторонам солдат. – Вот, только чего? – засмотревшись перед собой, он заметил на земле кости. Куча костей. Кости животных, людей, они были всюду. Самостоятельно пройдя чуть вперёд, солдат скорчил лицо и инстинктивно, крепко сжал свой клинок. Зловонный запах разложений резко ударил ему в нос. Непроизвольно вырвались рвотные позывы. За свою жизнь, он повидал много гнилья, на полях сражений, но такой тухлятины, прежде ещё никогда не ощущал. – Я знаю, почему лошади остановились, – обернулся он к своим товарищам. Но, их не было. Всей колонны не было! От испуга, словно от удара током, он отскочил назад, сильно выпучив свои налившись кровью глаза. Бин-Магур?! Халли! – в панике зовёт он имена своих друзей. Там, где должна быть колонна из семи тысяч Вайелонских воинов, стояло пару обгоревших, только что появившихся деревьев. Их чёрные, обугленные ветви, замерли в пугающей тишине. Присмотревшись, он понял, что эти редкие деревья стояли всюду, до самого горизонта. В большинстве своём, это были одни обрубленные стволы. Без единой ветки, высокие, чёрные, сгоревшие от корней до самых макушек. Именно так выглядит лес после пожара. Белые кости звонко гремят под его ногами. Вынув клинок из кобура, он в отчаянии срубил единственную ветку ближайшего к нему дерева. Земля затряслась. Словно дерево почувствовало его удар. Раздались ужасные стоны. Это звуки, завывающих людей и рычащих зверей, сменяющиеся отдалённым смехом, странным приглушённым грохотом и скрипом. Выбросив своё оружие, он схватился за голову. Ему показалось, что это происходит внутри его головы, и она сейчас просто взорвётся. Сухих листьев под ногами стало ещё больше. Они, словно жёлтое покрывало, полностью накрыли поверхность земли. Со всех сторон, издали приближался густой туман. Будто, замкнутая в кольцо снежная буря, безветренная и безмолвная, плотно окутавшая весь горизонт. – Должно быть, это сон? – печально сквасив лицо, Масод оцепенел стоя на месте. Но, нет. Весь ужас, ждал его впереди. Обойдя небольшой участок по кругу, молодой воин совершенно померк. Увидев, что местность полностью повторяется, он схватился руками за своё лицо, безнадежно рухнув на землю.

Вот почему отсюда невозможно выйти. В этот день, затуманенный, бесконечный лес с радостью принял в свои объятия, души двадцати пяти отрядов, южного корпуса генерала Мандэлиса. Лес мёртвых ещё с древности известен своей аномалией. Немало старейшин пытались выяснить, что происходит там с людьми и животными. Но, это так и остаётся тайной. Одни говорят, что двести лет назад, здесь заблудился сам Селим Свурт, король Шелбера, бежавший в Рохвем от проклятия своих земель. Чтобы найти выход, он решил сжечь лес, и нечаянно сгорел сам, наслав порчу на некогда прекрасные, плодородные, земли. Но, душа не покинула его тело, и даже будучи горелым мертвецом, с помощью невиданной силы, он выбрался из леса. Теперь, умершие там, так же оживают и скитаются в поисках выхода. Но, выхода больше никто не находил. Потому, как его нет, как нет и самого леса. Такую точку зрения яро отри-

цают жрецы храма Селима. Они даже казнят тех, кто распространяют её. Другие верят, что это портал в другое измерение, появившийся в этом месте случайно. Проклятие долины Рохвем, является главной проблемой проживающих здесь жителей. Проблема в том, что границы мёртвого леса постоянно расширяются. Примерно по пять километров в месяц, за десятилетия поглотив целые деревни, нахмаутских, шумерских и сабарских племён.

Он, готов взойти на трон. Его руки, в нарядных пластинчатых, стальных перчатках, с мозаичными, цветными вставками на внешней стороне, пытаются вырвать крепления на затылке, держащие эту жуткую каменную маску. Блестящие пальцы, с заостряющимися горбинками на каждой фаланге, не могут нащупать механизм затвора. Та же карета остановилась в том же месте, перед ступенями главного дворца. Только, в этот раз, её встречала вся королевская делегация. Так и не сумев надавить защёлку, он вырвал тонкий, железный штырь, из своего черепа и скинул этот шлем-оковы, являющимся обязательным атрибутом, выезжающих в чужие земли наместников. С низким поклоном, ему открыли двери, и он вышел на окружённую людьми площадь. Под музыку поющего хора, вожди и старейшины с трепетом отходили с его пути. Когда он поднимался по ступеням, его длинный, плащ из тонких, соединенных между собой, разной формы золотых пластин, медленно развивался по ветру. Высокий мужчина, с вьющимися чёрными волосами, зачёсанными назад, остановился пред самым входом и обернулся. Лицо его бледно, как поганка, а синие вены просвечивали насквозь. Карие глаза и аккуратный ровный нос. Сегодня Апролда Рифта, ждут, как спасителя. И он приехал в последний момент, с серьёзными намерениями.

– Армия Фимирэля приближается, – подошёл к нему разочарованный царь Ормон. – Наша оборона, не выдержит атаки даже горстки сабаров. Поспешите, мой друг. Теперь, судьба пятидесяти тысяч человек в ваших руках.

– У вас пятьдесят тысяч человек, и некому сражаться? – удивился Апролд.

– Они не воины. Не я, не совет старейшин, не позволим тебе задействовать мирных жителей в этой битве. У нас есть две тысячи солдат, под предводительством генерала Белеба. Мы должны совершить героический поступок, продержаться до прихода семнадцати отрядов южной армии, численностью, примерно в два раза больше, чем нас. Они, как раз нападут с тыла. – Значит, в нашем распоряжении будет шесть тысяч воинов. Не всё так плохо, – улыбнулся Рифт. – Армия Фимирэля не так велика, но она более способна. Когда подойдёт южная армия?

– Часов через пять, не раньше.

– Это же замечательно. Значит, они уже на подходе. Не волнуйся, пять часов, мы точно продержимся. Послы Мактума уже в городе. Они сообщат вам, когда он приедет. Но, в случае чего, готовься, к жарким переговорам. Если будите хорошо подыгрывать мне, и много импровизировать, возможно, удастся избежать кровопролития. Жаль, что своим походом в Рохвем, ты всё испортил, – он повернулся в сторону площади, издали любуясь искусственным водопадом порхающей птицы.

– Что же я испортил? – встал старик перед ним, загородив прекрасные виды. – О горе, теперь, они ненавидят нас ещё больше? – с иронией взмахнул он правой рукой. – По твоим словам, они и до этого, собирались жестоко убить нас.

– Теперь, они захотят взять вас в рабство. И, дело даже не в царице. Дело в принципе. А, безумству Хамхараф скоро придёт конец. Мактум прощает ей слишком многое. Она, видимо, хорошо платит, за его молчание. Но, в долине полно других влиятельных жрецов. Скоро, их терпение лопнет, и они прибьют копьями тело этой ведьмы к её же трону, а голову, насадят на вершину Фимирэльской башни.

– Было бы неплохо. А, как насчёт членов совета? Они требуют в полном составе участвовать в переговорах.

– Они не в том положении, чтобы требовать. Они могут попросить, вежливо, но не требовать. Пусть довольствуются тем, что привлекаются хотя бы четверо. По два человека с каждого совета. – Убрав руки за спину, Апролд вошёл в центральное здание дворца, не желая больше слышать Ормона. Не прошло и полчаса, как двери в тронном зале распахнулись сильным ударом. Войдя в помещение, разъярённые послы из Рохвема, в окружении своей вооружённой охраны, дикими глазами осмотрелись вокруг. Их настрой всем видом показывал, что никакие переговоры, даже на их условиях, им не нужны. Им нужна лишь кровь.

– Что ты здесь делаешь, Рифт? – с недоверчивым взглядом, спросил один из них. – Тот спокойно сидел на королевском троне, попивая красное вино из хрустального бокала.

– Я, вроде, как здесь за царя, – он ухватил дольку чищеного ананаса, с подноса проходящего мимо слуги и, сложив ногу на ногу, демонстрационно навалился на спинку кресла. – Как вам, мой новый королевский прикид?

– Да он издевается над нами. Приведите сюда настоящего царя. Я выпотрошу его душу, а после станцую на костях его народа, – подняв перед собой клинок, он злобно ухмыльнулся.

– Как жестоко. Может, это шокирует тебя, но, царь ушёл в отставку.

– Официально? Покажи бумаги! – подошёл он к самому трону, время от времени похамски размахивая, мечём по сторонам, рассекая воздух.

– Разумеется, официально. – Подойдите сюда, ваша светлость. Пусть послы Фимирэльские убедятся в том, что я не держу вас в заложниках. – Старик медленно выползает из соседней комнаты, наблюдая до этого со стороны. – А вот и он. Цел и невредим. На добровольной основе, передал мне все свои полномочия. Знаешь, это произошло буквально только что, и, бумаги, сейчас на подписи у совета мудрейших. Старик стал совсем слаб, и он боится, что в совете, развернётся ужасная резня за его место. Народу не нужны эти излишние интриги на верхушке. Они бьют по экономике.

– Да, – поддержал его царь. – Нужен тот, кто по справедливости всех рассудит. Тот, кто ни в чём не замешен. – Посол с туповатым взглядом, молча, хлопает глазами.

– Похоже, зря вам это объясняю, – прикрыл лицо рукой наместник Шелбера. – Так, что, Мактум, не готов поговорить со мной? – посол вновь промолчал, но улыбаясь, кивнул головой. Апролд поднялся на могучую стену города, перед самыми воротами. По ту сторону крепости, стояла мощная армия, готовая броситься в атаку в любую секунду. – Где же ты, верховный жрец Рохвема!? – кричит он, выглядывая в толпе их предводителя. – Кто за главного в этом сброде?

– Если ты ещё раз назовёшь моё войско сбродом, эта стена упадёт вместе с тобой, наместник Шелбера, – раздался гневный вопль стоящего в переднем ряду Мактума.

– Ах, вон ты где! Извини, не заметил. Слишком далеко стоишь.

– Ну, здравствуй, брат мой по крови, враг мой по вере. Говорят, ты примерял на себя корону осирисов? – в длинном, дивном тулупе, он вышел из рядов своих солдат и советников. Его платье, до самых пят, излучало голубой свет. На улице было солнечно, но это всё равно заметно. Как квадратные экраны, разделённые металлическими жёлтыми полосками, и подпоясывался красным, широким шёлковым полотенцем. Из головы его словно торчит куча яйцевидных фиолетовых лампочек. Эта странная шапочка называется – Оккума (религиозный головной убор), что-то вроде короны.

– Тебя не обманули, – наклонившись вниз, Апролд облокотился о стену обеими руками. – С этого дня, я стал новым царём этого чудесного, процветающего, огромного государства. Если, ты хочешь оспорить имущество, или поделить те ресурсы, что находятся за этими великолепными стенами, обращайся к наместнику Далигену. Я выполняю его волю, так же, как ты выполняешь волю Хамхараф.

– Воля Далигена, для меня ничто. Так же, как и для каждого в этом строю. Я подчиняюсь лишь нахмаутским царям. И, ваш царь, изволь напомнить, по праву, до сих пор считается Шадах, по слухам, сгинувший, при захвате очередного государства в северной Африке. Пока

подтверждений его смерти не будет найдено, по законам Шелбера, нового царя избирать запрещено. На самом деле, всевышние наместники, оставшиеся, после его ухода просто не хотят устраивать борьбу за власть. Признайся, они намеренно сделали царский трон, неприкасаемой, святой реликвией. Что ж, вам не нужен царь, дело ваше. Вы наши братья, достойны сами определять свою судьбу, чего я не могу сказать об этих питекантропах. Эти приматы, именующие себя осирисами, слишком многое себе позволяют. Пиратство, контрабанда, мошенничество, фальшь. Наглое копирование всего, что есть у нас. Весь этот город сплошной фальшь и плагиат. Самостоятельно, эти аборигены, не способны и камень на камень поставить. Они ничем не отличаются от бедубов, и еврейтов.

Да брось, Мактум, посмотри на эти стены, – не соглашается с ним Апролд. – Разве они не прекрасны? Ты ещё не знаешь, что внутри.

– ...Нет, – покачал головой верховный жрец. – Очередная Иерихея. От того, что ты решил стать царём, этих обезьян, ты позоришь сам себя. Позоришь наш великий род, и всю цивилизацию нахмау. Меня порядком злит этот факт. И ты и я прекрасно знаем, что ситуация не разрешится сама собой. У нас нет обратного пути. В конце, концов, не зря же я привёл сюда, этот, как ты позволил себе выразиться, сброд! Так давай же проверим, насколько этот фальшивый город, дорог тебе. – Усмехнувшись, Мактум вернулся в ряды своего полчища. С криком «Селиму алейкум» (перевод с ориг. нахмаутский: Селим с нами), дал команду осадить крепость. Деревянные башни, высотой метров двадцать, на маленьких колёсах двинулись вперёд. Их везли чёрные, ужасные чудовища, издав далеко напоминающие мамонтов, с круглыми телами, и шестью ногами. Головы у них не было, лишь небольшой каменный нарост. Кажется, это был намордник, закрывающий пасть. Пехотинцы, начали быстро перестраиваться в колонны. Как древние римляне, они навалились друг на друга и накрылись щитами в ожидании непонятно чего.

– Что они задумали? – подбежал к Рифту генерал Белеба. Вместе с генералом, на стену вбегают лучники, занимая позиции для стрельбы, по всему периметру. Тем временем, на второй стене, строилась более внушительная, и многочисленная оборона.

– Вынужден признать, я не владею военным искусством, – нахмурившись, Апролд положил руку на плечо военачальнику, – Доверяю это сражение вам, генерал.

– Тогда, какой от вас толк? Вы не умеете договариваться, не умеете сражаться, значит, и царём вам не быть.

– Возможно, ты прав. Не стоило мне выезжать из Шелбера. – Высокомерно улыбнувшись, укоризненным взглядом, он последний раз осмотрел приближающуюся орду невиданных искусственно скрещенных чудовищ Рохвема. В глазах Рифта не было ни капли страха. Наоборот, он словно насмеялся над полчищем фантастических тварей, которые, чем ближе приближались, тем больше вселяли ужас в простых осириских солдат. В нём была какая-то странная уверенность. Увидев всю ту мерзость, что появилась на горизонте, и не поддавшись хоть чуточке страха, надо быть либо сумасшедшим, либо бессмертным. Апролд не был ни тем, ни другим, но он имел козырь в рукаве, о котором пока что боялся сам себе признаться. Спустившись со стены, наместник сел в свою карету, направившись к тайному, подземному выезду из города. Командиры ополчения, решили, что он покинул линию обороны, и сосредоточились на неизбежном столкновении с, приблизительно, пятью тысячами врагами.

Когда осадочные башни почти подъехали, они внезапно остановились, между длинными колоннами спрятавшихся под щитами солдат-пехотинцев. Отдельно сопровождающие этих чёрных мамонтов, солдаты, отрезали толстые верёвки, которыми были запряжены чудо-звери. Но прежде, с помощью копий, им выбили их громадные намордники. С того места, где должна быть голова, вырвались такие же чёрные, толстые щупальца, как у осьминога. Длинные и маслянистые, они вонзились в землю и, с их помощью, слепые чудовища узнавали всё вокруг себя. Как только с них срезали тросы, они помчались вперёд на таран, заставив осирисов натя-

нуть свои луки. Но, не успели чудища добежать до стены, как вдруг, неожиданно, от громких взрывов, осадочные башни упали вперёд. От удара, их деревянные корпуса разлетелись вдребезги. И, как оказалось, это вовсе не осадочные башни. Из обломков, медленно, как гусеницы, выползли какие-то механические железные столбы, которые, поползли к стене, так же между рядами Фимирэльских солдат. Это гигантские машины, движущиеся с помощьюдвигающихся и выдвигающихся поперечных колец по всей длине сального корпуса. Внутри этих штуквин, кто-то сидел за штурвалом и управлял ими. Запитанные от нефтяного топлива, они извергали дым из широких ноздрей своих драконьих морд.

– О, благородный Халидан, Фатак – покровитель огня и воды, Сирон – отец земли и неба. Дайте же сил пережить этот день, – шепчет сквозь слёзы генерал Белеба, вспоминая всех осириских богов. Он рассредоточил свою армию половину на стенах, половину внутри города, раскидав отряды по корпусам из небольших групп, в заготовленных заранее в случае войны засадах. Подземных, воздушных, подводных и других. Сейчас, для Вайелонцев главное не сеять панику. Но внешний вид врага неумолимо заставляет сделать это. Жирные, слоноподобные чудища, как и предполагалось, с силой врезались в стену. Их щупальца растеклись в разные стороны, как присоски приклеившись к бетону. Кокой-то кислотой, льющейся из их языков, они растворяли камень, основание стены, превращая его в сырой, мягкий песок. Махнув рукой, командир левого фланга первой стены с длинной, кудрявой бородой, что-то завопил. С его стороны, полетели необычные стрелы с массивными шарами, завёрнутыми в твёрдую оболочку, вместо острых наконечников. То же самое полетело с правого фланга и с центра. Падая на одичалых зверей, эти стрелы, взрывались, с невероятной силой. Так, что в центральной части, лучники, стоявшие на изготовке, спрятались, от подымающегося пламени. Монстры громко рычали, стонали, задыхались, но после умолкли. Когда дым рассеялся, они валялись неподвижными там же, где и стояли. Их не разорвало на ошмётки, но, поджарило будь здоров. Колонны врагов, урывающиеся щитами, таким же строем двинулись вперёд. Шагая в ногу, в приседе, они начали врываться в дыры, которые успели сделать мутанты. Лучники вновь зарядили взрывчатые стрелы, и готовы были выпустить их в укрывающиеся щитами, колонны, но их бородатый командир, поднял скрещенные руки вверх, подав сигнал отставить. Он дожидался этих железных ящеров, которые вот-вот доберутся до стены. Что же они будут делать? Мучил вопрос командиров обороны. Оказавшись в непосредственной близости, раздались громкие удары, от столкновения змей со стенами. Они без труда протаранили рассыпчатые каменные блоки именно в тех местах, где ужасные монстры разрыхлили их своей слюной. В задней стороне змей, открылись двери, и солдаты ринулись в них рекой. Пробегая, по защищённым железным коридорам, они беспрепятственно выбегали на другую сторону стены. И там, они не разбегались по сторонам, радостно ликуя, что прорвались. Они устанавливали странные механизмы, похожие на пушки, или, маленькие катапульты, по направлению ко второй стене. Из этих орудий, начали вылетать огромные железные копыя, вонзаясь в самый верх второй стены. К копыям, длинную со столб, были привязаны, железные тросы. По этим тросам, поднимались цилиндрические вытянутые ящики. Как кабинки горнолыжных подъёмников, с достаточно высокой скоростью. Солдаты второй стены, не стали ждать, когда эти штуквины поднимутся к ним. Лучники пустили огонь из града взрывных стрел, в попытках сбить бронированные лифты, непонятного назначения.

Тем временем, возле первой стены, захрустели огромные шестерни, и заскрипели подшипники. Стальные змеиные головы, медленно начали подниматься вверх. Наступил момент, когда можно стрелять, и взрывчатые стрелы, рекой полетели прямо в пасть механическим чудовищам. Многочисленные взрывы, хорошо помяли их, но не вывели из строя. Некоторые детали ползущих машин отлетели, но это вовсе не остановило их. Прижавшись головами к стене, нижней частью, они поползли вверх, медленно, словно улитки, вонзаясь маленькими крутящимися дисками, как шестерни, с острыми наконечниками. Эти штуки поднялись до самого верха, и,

как столбы замерли на месте. Большая часть вражеского войска, остающаяся пока что, за обеими стенами, продолжила забираться по змеиным спинам, как по лестнице, цепляясь за шипы и выпирающие кольца. Генерал Белеба, дал общую команду, войскам первой стены, покинуть её, как можно быстрее, укрепив оборону на второй. Когда последние солдаты осирисов убежали, в башнях, они зажали специальные рычаги, и из-под пола, в стене высунулись многочисленные трубки, газовые форсунки. Как только враг ступил на стену, она, как факел, вспыхнула голубым, жгучим пламенем, по всей своей поверхности, заживо испепеляя каждого врага. Приятное зрелище. Но, радоваться ещё рано. Поняв, что верх стены полыхает, они расширили узкие дыры в низу, сделанные их же чудовищами, и создали большие проходы, с помощью своих взрывчаток и пушечных катапульти. Вся армия ринулась туда, словно через ворота. Прошло лишь два часа, а первая стена уже преодолена. Удерживать буйство неприятеля становится всё сложнее. Теперь и они открыли огонь. Да только какой. Откинув свои щиты, солдаты, держали наготове «стреляющие копьё». Создав вокруг себя, непрерывный грохот, как лопающийся попкорн, в микроволновке, они ввели противника, больше в недоумение, чем в ужас. Армия осирисов впервые столкнулась с огнестрельным оружием. Их пехотинцы, грамотно выстреливали, плохо спрятавшихся лучников. У лучников на второй стене, закончились стрелы. Они потратили их все, на подымающиеся по тросам кабины, которые являлись пустышками. Их запустили специально, чтобы враг, потратил все свои взрывчатые боеприпасы. Свои ружья, враги перезаряжают очень быстро. Секунд пять, дёргая за втулку, сбоку, напоминающую барабан на револьверах, и закладывают туда пороховые капсулы. Отвлекая на себя внимание, они позволили железным змеям спуститься с первой стены, и вползти в те самые дыры внизу, которые сами же протаранили. Такой метод, ползающих железных змей, используется не впервые. Он уже практиковался царём Шадахом, двести с лишним лет назад, при взятии двойных стен крепости Иерихей. Но, тогдашние события были не столь масштабны, и змеи эти были куда меньше. Нахмау Рохвема переняли эту тактику, похожим образом, упирая головы в стену, и заползая вверх, машины практически проложили мост, между Вайелоном и коварными фимирэльцами. Однако, на второй стене, их ждал неприятный сюрприз. Несмотря на то, что стрелы закончились. Боеприпасов ещё оставалось с лихвой. Вместо взрывчатых стрел, в них полетели огромные бочки с порохом, грохоча так сильно, что в округе содрогалась земля. Механизмы стальных червей не выдержали и, заклинив, большинство из них, рухнули на землю, заодно передавив своих же солдат. Но, некоторые ползучие кольчатые твари, всё же успели забраться. Всего три штуки, но этого оказалось достаточно. Пасти этих ящеров раскрылись и начали извергать адское пламя, поджигая войска осирисов, так же, как они сожгли фимирэльцев на первой стене. Командиры обороны, в очередной раз вошли в заблуждение. Они думали, что через их пасти, станут подниматься солдаты, и подтянули к ним как можно больше людей, для сражения. Но, не тут-то было. Разбегаясь по сторонам, выжившие войны, в спасении прыгали со стены, в своих раскаленных как сковороды доспехах. Битва была почти проиграна. До краха Вайелона оставались считанные минуты. Подкрепление с юга не успевало подойти. Довольный жрец Мактум, сидит в своей боевой колеснице, перед самым въездом в первые ворота, будто в ожидании, когда ему их откроют, и он с почестью проедет по центральной улице захваченного государства. На задней линии врага, выстроилась оборона из тысячи всадников на верблюдах и лошадях и, ещё столько же пехотинцев. Они знали, что к осирисам идёт подкрепление и были готовы встретить их. Подкрепление пришло чуть раньше, чем ожидалось. И, это была не южная армия. Это были нахмау из Шелбера, во главе с Апролдом Рифтом! Каким-то, чудом, ему удалось уговорить наместников дать войско для защиты осирисского государства, и, успеть пригнать его за семьдесят километров отсюда. Но, они немного опоздали. С другой стороны города, над этими прекрасными стенами, уже летели вражеские дирижабли. С воздуха, они начали бомбить самые большие объекты и места скопления людей. На второй линии обороны, развернулась яростная битва осирисов и фимирэльцев, одновре-

менно сражение началось в тылу врага с рыцарями Шелберских наместников. Будучи в меньшинстве, они безжалостно разгромили две тысячи противников, и двинулись дальше, к горящим городским стенам. Они спасали запуганных беспомощных детей, рыдающих женщин и стариков. Благородных рыцарей иноземцев, встречали как героев, у которых, не было слабых мест. Они, словно сказочные персонажи, совершенно неуязвимы. Городские жители, не придавали даже вниманию то, что в грозной битве не то что не погиб не один воин Шелбера, но не один из них даже не был ранен. Они безудержно кромсали солдат, зверей и разных чудовищ, окружающих их со всех сторон, так, словно получали от этого удовольствие. В конечном итоге, с помощью своих пушек-пулемётов, установленных на каретах, они сбили смертоносные дирижабли. Эти фантастические скорострельные орудия просто будоражили воображение. Они трансформировались, прямо при стрельбе, да ещё каким интересным образом. Золотые стаканы, словно гильзы, из которых состоял корпус, выскакивали наружу, по всей поверхности, на складных держателях, и, смещаясь, задвигались обратно. При быстрой стрельбе, эти волшебные штуки, выглядели, словно, бурлящие, самозарядные золотые пузыри, испускающие град огненных лучей. Люди Вайелона торжествовали. Без ума от счастья, они падали в ноги своим героям – всемогущим стражам Шадаха, в которых уже давно сидело проклятие, возводящее их силу и мощь до бескрайних и неизмеримых масштабов. По приказу Далигена, в лесах Шелбера, они впали в спячку на ближайшие десятилетия, вместе с остальным населением долины. Они так и останутся там, в ожидании своего пробуждения, пустив корни и мумифицируясь.

Апролд Рифт с триумфом вошёл на престол. Он правил, как истинный царь, женившись на осирийке и основав собственную династию. Однако, со временем, стал мало уделять времени политике, и своевольно, большую часть власти возложил на совет. Он посветил свою жизнь науке, философии, развлечениям, музыке и культуре. В его честь построили первый театр, детскую школу, многочисленные памятники. О нём написали множество восхваляющих книг, хотя сам Апролд отрицал культ личности, считая этот феномен вредным для общества. Именно, культ личности, послужил причиной, его самоограничения властью. С долиной Шелбера он до самой смерти сохранил хорошие отношения, и завещал дорожить ими своему единственному сыну, наследнику и будущему царю, полукровке. Долина Рохвема впала в забвение. Хотя там произошли довольно интересные перемены. Род Хамхараф пал. Наследница ужасной королевы Биль-мужененависницы, её родная дочь, не далеко ушла от матери. К слову, после смерти Мактума, при осаде Вайелона, серьёзных претендентов на трон не было, а если и появлялись, как истинный диктатор, она их быстро устраняла. Несмотря на удручающее положение народа, Биль правила до самой старости, заснув и захлебнувшись в бассейне усыпанным лепестками роз. Её дочь, тоже была лесбиянкой и преследовала мужчин за их успехи. В некоторых аспектах, она даже превосходила свою чокнутую мамашу. На праздничные церемонии, к примеру, новая царица кушала жареные яички своих собственных евнухов. А на религиозных обрядах, во время жертвоприношений, пила кровь самых сильных мужчин, дабы набраться мудрости. К счастью, её остановил, набирающий тогда обороты в политике, внук Мактума Эн-Али, который всю жизнь был в изгнании, скитаясь по деревням Рохвема. Он собрал достаточно последователей, и насильственным путём устроил государственный переворот. Публично надругавшись над королевой, он лично провёл не хорошую процедуру, обесчестив её, и выколол глаза, увезя в лес мёртвых. С тех пор, в Рохвеме гендерные проблемы только усугубились. Постоянно колеблясь, переходя в крайности из стадии матриархата, в стадию патриархата и наоборот.

Эпоха прогресса

Вайелон, 7748 лет до н.э.

Сорок семь лет спустя, город-государство осирисов, продолжал развиваться небывалыми масштабами. Трудно сравнить этот уникальный мегаполис с чем-либо в нашем мире. Это, такой своеобразный микс, целых эпох, заключённый в одном времени. Тут есть электричество, но нет автомобиля. Получены образцы ядерной энергии, но нет огнестрельного оружия. Разработаны сверхпрочные, фуллереновые материалы, но ещё не создан компьютер. Здесь переплетаются допотопные технологии древней Греции, с теми, что не существуют даже в двадцать первом веке. Такой странный расклад не делает цивилизацию отсталой или развитой, на фоне других. В таком порядке расставлены их приоритеты и потребности, ничего сверхъестественного. В политическом устройстве, мало, что поменялось со времён царя Ормона, зато с экономикой экспериментируют каждый год, вводя новаторские идеи в сфере налогообложения, первых социальных льгот. Появляются кредиты и частные акционерные сообщества. Но даже экономика не успевала за техническим прогрессом. Были построены первые металлургические заводы, конвейеры. Гидроэлектростанция, паровые машины, и сплошная автоматизация: электрические лифты, ворота, строительные подъёмные механизмы и многое другое. Дело дошло даже до первой сборки микроплаты, встроенной, для управления новым фонтаном в парковой зоне. Новому царю нравились успехи в области технологий. Он видел, как его авторитет растёт в геометрической прогрессии. Нисколько не боясь, что его уже при жизни, как и отца, начнут обожествлять. Напротив, новый царь – Нарус Рифт, любил, когда им восхищаются. Особенно, когда для этого даже ничего не надо делать. Нарус родился в почёте, и достатке, как говорят, в золотых пелёнках. Мания величия, с детства прививалась ему окружающими. Лишь, благодаря воспитанию отца, в нём есть благородство, простота и справедливость. Он не пытается дико разбогатеть и поработить соседние города. Хотя, в это время, он мог уже поставить на колени всю Месопотамию, а значит, и весь мир. Создав скромную крепкую семью, он был примером для подражания у простых граждан Вайелона. К сорока пяти годам, у него было пятеро детей от единственной жены. И, он впервые сделал многожёнство и многомужество не модным, хотя даже его отец имел три жены, а его мать имела два мужа.

Технические революции стали обыденностью для осирийского мегаполиса. Но, действительно большие, даже по их меркам, грандиозные перемены, начались лишь пару лет назад. Начались они с того, что группа учёных из совета мудрейших, во время строительства и оборудования подземных лабораторий, по исследованию ядовитых радиоактивных, химических и биологических веществ, наткнулись на старые артефакты, технического оборудования эпохи царей Шелбера. Эти реликвии, стали прямым доказательством того, что даже триста лет назад, уровень развития нахмау, уже превышал уровень развития Вайелона. Там, они нашли, нерабочий, древний образец ядерного реактора, фотообъектив, морозильную камеру, и много разных безделушек, невиданных осирийской культуре. Оказывается, после ухода последнего царя, всевышний наместник – Райпас, продал тогдашнему Вайелонскому правителю это барахло, взамен, на всю свою сырьевую продукцию, включая нефть, уголь, железную руду, различные минералы и многое другое. Для того, чтобы спрятать эти ценные вещи, царь специально приказал вырыть подземные катакомбы, пять ярусов, глубиной в пятнадцать метров. Спустя, примерно десять лет, этот же самый наместник, обратился к тому же осирискому царю, с просьбой, спрятать в своём подземелье, некоторые предметы, обладающие невероятной ценностью, для нахмау. Они заключили сделку, в которой было оговорено, что за хранение и молчание царя, каждый месяц, он будет получать столько богатства, сколько не имели все его подданные вельможи вместе взятые. Царь, естественно, согласился. Ради этого, он даже приказал углу-

бить своё подземелье ещё на пятнадцать метров, (три яруса по пять метров). Почти каждый этаж, был своеобразным, непреодолимым испытанием, со смертельными ловушками. На самом нижнем, восьмом этаже, он спрятал странные волшебные медальоны, что дал ему наместник, и кучу рукописей, в число которых входили легендарные три книги: безымянная книга Грула, а две другие, попытки её перевода на нахмаутский язык, оригинальные писания Свурта. Через пару поколений, загадочные, пустующие катакомбы, решили использовать для разных нужд. Первый ярус оборудовали под городскую тюрьму временного содержания заключённых, приговорённых к смертной казни. Второй ярус, секретная, научно-исследовательская лаборатория, при царе Мантарпене, в настоящее время переделана под «нанотехнологический разрабатывающий центр», или НРЦ и третий ярус – хранилище городской казны, или проще говоря, правительственный банк. Четвёртый ярус, пытались оборудовать под больницу, госпиталь, или ещё одну лабораторию, но почему-то забросили, оставив пустынные тёмные коридоры и комнаты, с разными ящиками, заржавевшими ключами, и непонятными инструментами. Остальные, четыре яруса, столетиями оставались законсервированными, что вполне логично. Потому что, на пятом ярусе, построен смертельный лабиринт Шаримона, в котором и хранились ценные реликвии, для чего-то так сильно нужные царю из далёкого прошлого. Само по себе, прохождение лабиринта, без инструкций невозможно. Помимо всего прочего, он заполнен смертельными газами, кислотами, торчащими отовсюду острыми, колющими предметами, клейкими и слизкими покрытиями разных веществ, смазанные толстым слоем у каждой стены. Лучшие умы города, ломали головы, пытаясь обмануть систему гениального инженера Шаримона, но всё напрасно. Они заполняли, лабиринт сотней килограмм тротила, но титановые, крутящиеся, плиты, как заслонки гасили взрыв любой силы. Это, полноценный ядерный бункер, который невозможно разрушить. После, настойчивые учёные, пытались определить путь связанных коридоров, с помощью ультразвука. Но, и тут все усилия напрасны. Оказалось, что каждый из коридоров, закрыт толстыми металлическими плитами, и все они открывались по-разному. Только решив, математические ребусы (условия которых описаны в инструкциях), можно было сдвинуть эти массивные плиты, работающие, по принципу, схожим с принципом графических ключей в трёхмерной проекции. Плиты, зафиксированы на мощных подшипниках. Они двигались, по узким, искривлённым, как огромные замочные скважины дорожкам. Скважины эти были, по направлению движения плиты, которая могла иметь, любую форму (в основном, круг или квадрат). Плиты, работали, как стики на джостике. Необходимо было собрать верную комбинаций сдвигов, от четырёх до двенадцати позиций, перемещая тяжёлые плиты вверх, вниз, влево или вправо. И всё это было в сложном, запутанном лабиринте. Десятки людей сгнули там, заблудившись или отравившись.

Только два года назад, удалось обнаружить утерянные инструкции, и разгадать загадку прохождения таинственной комнаты. Но, если о пятом ярусе подземелья, из поколения в поколение слагали легенды даже простые жители города, то о существовании трёх нижних ярусов, не знал практически никто, в том числе и царская семья. Это открытие, потрясло правительственную элиту. Оказывается, нижние этажи, были вырыты в секрете, даже от совета мудрейших. Старший сын Рифта, уже возглавляющий в то время НРЦ, принимал непосредственное участие в прохождении лабиринта. Благодаря именно ему, были разгаданы самые сложные задачи, по разблокировке стальных плит. В частности, задача по приравнению разных классов алгоритмов, которая, даже в двадцать первом веке считается одной из важнейших нерешённых математических задач. В этот момент, у нас может появиться масса вопросов. Каким образом царевич решил столь сложную загадку, и, самое главное, как древние осирисы её вообще смогли загадать? Ответ есть. Загадки, указанные в старых инструкциях, написаны вовсе не осирисами, а нахмау из Шелбера. Принц Хасте, посветил математике всю жизнь. Ещё, будучи подростком, он построил собственную систему восприимчивости, на базе нахмаутской школы Дакху. Эти сокровенные знания уже несколько столетий спрятаны в тайных библиоте-

ках соседних долин. Однако некоторые отголоски о решениях самых сложных теорем доносятся до Вайелона. Идея фундаментальной логической иерархии, порождающей естественные законы физики, и все остальные законы, в том числе не наблюдаемые и несуществующие в природе, захватили разум царевича с детства. И так, как доступа к первоисточникам не было, ему пришлось изобретать её заново, вдохновляясь историями о методах $\{x, y\}$. Со временем, он с друзьями отстроил базу, достаточную, для многофункциональных применений. По этой системе были решены множество им же сформулированных гипотез, в том числе знаменитое в современной математике утверждение: $a^n + b^n \neq c^n$, при $n > 2$.

Найдя комнату-хранилище, походящую на огромный сейф с зеркально блестящими металлическими, нержавеющей стали стенами, учёные достали все реликвии, и в предвкушении бросились их изучать. Но больший интерес вызывали не столь артефакты, чем стальная крышка люка, ведущая вниз. Чтобы открыть её, также необходимо было ввести комбинацию, но в инструкциях не было ни слова о шестом ярусе. Немного повозившись, крышку взломали методом подбора, и спустились по лестницам в высокую, совсем не обустроенную жуткую комнату, напоминающую пещеру из аттракционов ужасов в парке развлечений. На сырых, неровных, каменных стенах, были закреплены факелы, с разноцветными огнями, горящими там столетиями! На потолке висели, будто фарфоровые сталактиты, а в тёмных неровностях, между буграми, была проведена вентиляция. Идя по скользкому, как лёд, узкому каменному мостику, горкой ведущего вниз, можно наблюдать зелёные озёра, подсвечивающиеся фонарями прямо под водой. Под искусственными пещерными реками были найдены каменные врата, ведущие ещё ниже в подземелье. Открыть их не составило никакой сложности, и этажом ниже, уже было не так темно и холодно. Вода вся слилась в отстойники, по трубам. Седьмой ярус, представлял собой некую, котельную, аккуратно обложенную декоративной плиткой. Огромные газовые баллоны, были врезаны в подземную жилу, природных горючих отложений. Это объясняет появление тепла и источник нескончаемой энергии здесь и ярусом выше. Попасть на последний, восьмой этаж было уже весьма проблематично. Во-первых, вход туда был довольно нестандартен – через потолок, седьмого яруса. Во-вторых, он был замаскирован, вровень идущими, жёлтыми плитками. О том, что седьмой ярус не последний, вообще узнали случайно. Когда один из учёных, надавил на плиту-рычаг, изучая покрытия стен, он понял, что этот механизм здесь не просто так, и, сообщив товарищам, они быстро нашли остальные плиты, и задействовали их, открыв верхний квадратный люк, с противоположной стороны, от входа. Там была последняя ловушка, называемая «нора смерти». Это очень узкий проход, создающий иллюзию широкого прохода. Если забраться туда можно без проблем, то выбраться уже не возможно. Длинною не менее двадцати метров, эта петля тоже была сделана по принципу лабиринта. Только, лабиринта, в котором нужно ползти, и если ошибиться и заползти не в тот проём, можно проститься с жизнью, так как обратного пути нет. Стены, конусом сужались под углом, и, в самом узком месте, при движении вперёд – незаметно приподымались, от давления на них. Как бы прокручиваясь, внутри, на концах пластин, были рычажные механизмы. Они намертво фиксировались, после поворота, так, что отогнуть их обратно, вставив, например, палки не получится. Эта древняя ловушка, осирисам была известна с незапамятных времён, однако, горящие азартом учёные купились на неё, и заползли внутрь вперёд своих слуг. Вытащить их живыми, было уже не возможно. Их тела было решено сжечь взрывом, заодно расширив проклятые каменные дыры. Серия взрывов помогла справиться с «норой смерти» и открывателей ждало справедливое вознаграждение, за их проделанную работу. Восьмой ярус, позже получивший название – «библиотека дьявола».

Когда таинственные книги колдунов, попадают в руки учёных, они, обычно, теряют всю свою ауру, магию и становятся смехотворными, в руках всезнающих гениев. Умные люди высмеивают всерьёз воспринимающиеся большинством первобытные сказки, которые с наукой имеют мало общего. Красивые безделушки, в виде медальонов и ручных браслетов не при-

влекли внимание Хасте. Лишь, одни песочные часы, зацепили его взор. В обычном, стеклянном сосуде, с тонким горлышком, весь песок прилип к верхней части ёмкости, а на дне было пусто. По началу, не придав этому значения, он решил, что песок просто припаялся к стеклу, но перевернув их, увидел, как песочная нить устремилась обратно вверх, что поразило его. Ведь, не песок, не стекло не обладают такой силой магнетизма. Это была первая вещь, которой он так долго не мог дать объяснения, месяцами ломая голову в своей лаборатории. Но, команду старшего царевича, самых преданных науке осирисов, больше заинтересовала одна безымянная прямоугольная книга, с самой красивой обложкой, из объёмных геометрических фигур. Уж слишком сильно она напоминала то самое «Происхождение», частично описанное Селимом Свуртом в его «Книге жизни», здесь же найденной в оригинале. «Книга жизни», имеет круглую форму, так же, как и «Закон Свурта». Потому, что была написана на нахаутском языке. Ещё один интересный факт: все книги нахмау, до единой, либо круглые, либо овальные. Скорей всего, это напрямую связано с их письменностью, которая состояла из одних лишь кругов. Но, все эти книги, давно переписаны осирисами в привычные для нас, квадратные книги. «Закону Свурта» подчинялся каждый уважающий себя учёный, в том числе и Хасте, и совет мудрейших, совет Фимирэля и наместники Шелбера. Ей подчинялись даже в самых дальних уголках земли, те, кто и вовсе не знал о её существовании. Потому, как все, кто не подчинялся «Книге жизни», тот подчинялся книге «Закон Свурта», она же «Учение Селима» (переписанная верховными жрецами в более сдержанной и усовершенствованной форме). Как это работает? И, почему, племена всех рас и народов, от царей до нищих, из поколения в поколение, жили по правилам Свурта, даже не осознавая этого? Секрет в том, что не люди подстраивались под книги, а наоборот, книги подстраивались под жизнь людей. «Книга жизни» – это книга, с научным, чувственным познанием мира, где творцом, является сам читатель. Её методы настолько разнообразны, что по ним можно предсказывать будущее развития цивилизации, с точки зрения технологического прогресса. «Учение Селима» – это уникальная религиозная книга, схожим образом, объединяя всех верующих людей в каких-либо сверхъестественных существ, в общую группу. Она расписана таким образом, что в неё можно вписать любое вероисповедание. От бога единого и языческих идолов, до поклонения цветам и быкам. В «Учении Селима» всевышний не имеет не имени, не своей истории, не конкретной морали разделения добра со злом, и даже не имеет своё численное количество. Он всегда имеет полный материальный облик, и, одновременно не имеет его, так же в полном объёме. Это делает его не просто всесущим, но и объединяет его с нашим миром таким образом, что бог – это не отдельная сущность вселенной, и не внутренняя её часть. А, сама бесконечность, пустоты и материи – являются частью его сущности. Поэтому, все дела, что творят смертные, в нашем скромном мире, не делятся на плохие или хорошие, потому, как, делаются они не просто по его воле, а им самим. Но, если бы всевышний всегда был таким многообразным, он не смог бы нести мораль в мир живых. Поэтому, его всесущность способна делится на бесконечные этапы становления личности. Известный отрывок из книги «Закон Свурта»: «Каран 6, магат 1 (ориг. с нахмау: просветление 6, глава 1): Делай хорошо не себе, а богу. Но, так, как ты – часть бога, делай хорошо себе. Делай хорошо своему другу, он тоже часть бога. Делай хорошо и врагу своему, ведь даже он часть бога». Но, можно построить и обратную логику, не противоречащую «Закону Свурта»: не помогай ни другу, ни врагу своему, если этого хочешь ты, значит, этого хочет и бог. Поэтому, в книгу внесли дополнения, исключающие подобные мышления. В новой, переписанной книге, «Учении Селима» всевышний, концентрирует свою энергию, в определённых местах, которые только он воспринимает, как единое целое. Эти сгустки энергии – есть разум, который имеет, упрощённую, ограниченную восприимчивость. Это ограничение, позволяет разуму задержать свою сущность (прожить отведённое ему время) в той проекции, которую он осознаёт. К слову, разум, здесь заменяет душу, дух и тому подобные бесплотные основы личности, в отличие от более примитивных религий. «Учение Селима» воздействует

на человека, как мощная психологическая книга, заставляя личность культурно и морально развиваться, постепенно, снимая ограничения соблазнов. Чем выше духовный уровень личности, тем больше ей позволено действий и мыслей, запрещённых для менее осознанных людей, которые могут нести опасность как для себя, так и для окружающих своим непониманием чего-либо и несдержанностью перед кем-либо. Нести вред кому-либо неправильно. Это ослабляет стремящийся к совершенству единоначалия, коллективный разум. И, пусть для всевышнего всё равно, делаешь ты благие или корыстные деяния, сам себя, ты обрекаешь на расформирование, нравственное разложение, которое ведёт к разложению интеллектуальному и телесному. Твои желания никогда не исполнятся, и ты вечно будешь переживать один и тот же отрезок времени. Из сгустка энергии, по собственной воле становясь пустотой. Таким исходом можно напугать лишь царей, и разных мыслителей, чей духовный уровень максимально высок. Для людей простых, исходы есть попроще. Можно, например, вечность полыхать в старом, добром адском пламене, в окружении волосатых мужиков с хвостами и рогами, а за дела благие, жизнь продолжится в роскошных замках обросших виноградниками. Жизнь после смерти, здесь имеет тысячи вариаций. Вы можете переродиться в какое-нибудь животное, попасть на небеса, в параллельные миры или звёздные океаны. Особенность в том, что этапы становления не указаны явно, лишь перечисляются составляющие их способности и способы мышления. Точно так же, как и наказания, за преступления, на том свете, не прописаны, в виде явного приговора. В книге чётко прописаны всевозможные модели поведения людей, для каждой из которых, есть своё наставление, поощрение и приговор, который необходимо сопоставить со своим мировоззрением. Читатель сам находит себя в этой солянке, и инстинктивно, делает о себе такие выводы, которые угодны книге.

Святыни разных религий, но одной идеологии строятся по всей Месопотамии, и далеко за её пределами. Существует два общерелигиозных, главных храма, и, третий, почти достроился в Вайелоне. Первый храм – Бирхаттен, в долине Рохвем, а второй – царская башня в долине Шелбера, где главным объектом для поклонения, является трон Селима Свурта. Поэтому, никто не вправе садиться на него, даже всевышний наместник. В «Учении Селима» есть много интересных вещей, манипулирующих сознанием людей всех вероисповеданий, но в полной мере, они раскроются чуть позже, на реальном примере. С помощью этой книги, можно управлять самыми разными, совершенно не похожими друг на друга религиями. Агностикам, атеистам, и просто людям, никогда не задумывающихся о своём предназначении, приходилось жить по «Книге жизни», являющейся основой любой государственности. «Книга жизни», подобно «Учению Селима» диктовала условия «правильной» жизни. Она внедряется в человеческий быт, на всех уровнях. Как правильно испражняться, как правильно ходить, бегать, плавать. Как правильно драться, смеяться, влюбляться, одеваться. Как правильно воевать, танцевать, изобретать. Какие культуры создавать, а каких не допускать. Всё это расписано на сотни поколений и несколько эпох вперёд. Что та книга, что эта, не заставляет, а рекомендует делать определённые вещи, чтобы перейти к другим, более важным. Так, по длинной цепочке, достигая указанных целей, переходя всё к новым и новым целям, вплоть до воплощения в бесконечный, единый разум, подобно богу из «Учения Селима». Цели эти, как и пути их достижений, прописаны в мельчайших подробностях, будто, автор, лично прожил все эти этапы становления цивилизации. Многие народы, жаждут уничтожить эти книги, забыть их как страшный сон. Но, с каждым годом, нахмура распространяли свои навязчивые учения всё дальше и дальше. Вайелон, естественно не обошло стороной. Он уже давно стал жертвой этой многогранной идеологии. А, царская семья, обратилась узниками «Книги жизни». С этого момента, мы и начнём повествование борьбы между здравым смыслом и сомнительным финалом, к которому ведёт легендарное «Происхождение».

Сегодня, обычный городской будний день. Лошади, будто наперегонки несутся по площади с круговым движением. Перед нами Гропи, – красивейшая из площадей города, которая

сильно преобразилась в последние годы. Извилистые платформы, этажами наложены друг на друга, с цветущими, растительными перегородками, а между ними чистая вода, вытекающая из фонтана сказочной птицы, которая, пожалуй, осталась единственным нетронутым сооружением в этом интерьере. Уж слишком она восхитительна. При Рифте Нарусе, многое изменилось в лучшую сторону. Но, это не только его заслуга. Точнее, вообще не его. Так уж вышло, что нынешний царь, родился в эпоху возрождения, а правит в эпоху технической революции. Всё, что ему надо делать, чтобы без того, счастливые люди, восторгались им ещё больше, это задвигать красивые речи на публике и красиво улыбаться. А делать это, как раз, у него получалось лучше всего. Царица Кмагам – его единственная супруга и любовь всей жизни. Чистокровная осирийка. Красивая и умная, в свои сорок пять, она ещё может потягаться с юными девами. Мудрая женщина активно занимается городской экономикой, принимает важнейшие стратегические решения и имеет большое влияние в совете мудрейших, членом которого и является. Нарус доверяет ей, как себе. За двадцать пять лет брака, они узнали о своих половинах, пожалуй, больше, чем о самих себе. Пройдя через всё, что только можно себе представить: ссоры, расставания, ревность, прощание, слёзы и радость. Их трое сыновей и две дочери – типичная молодежь. Родители воспитали таких детей, о которых мечтали. Они скромные, честные, сильные и целеустремлённые. Правда, родителей слегка заботит младшая дочь Микхад, со своими странностями и чрезмерным пафосом. Так же их беспокоит старший сын Хасте, который психически болен, и чрезмерно увлечён наукой. Обществу не нравятся такие, как Хасте и Микхад, поэтому, родители, переживая за семейный авторитет, решили максимально оградить их от публичных мероприятий, позволив им всегда заниматься любимыми делами, отдельно от всех, в своих небольших компаниях.

На площади Гропи – всегда собирается элита общества, но это только в дневное время. Ночью, порядочные люди расходятся по домам, а маргиналы выходят из-за углов в поисках наживы. Вайелон не был сильно криминальным городом. По меркам современных городов, преступность здесь достаточно высокая, однако, в мире, где нет никаких ограничений, кроме «Книги жизни» и «Учения Селима», этот показатель вполне нормальный. Осирисы привыкли сами решать свои проблемы. Так уж принято у них в культуре. Если ты обращаешься к государству, помочь решить твою проблему, это «акт беспомощности». Хотя власть с этим в корне не согласна, и критикует тех, кто продвигает самосуд. У жителей города, есть Бельфи (документ, являющийся свидетельством о рождении, и паспортом одновременно). Этот документ, выдаётся при рождении, или при переезде в город, на постоянное место жительства, сразу наделяя владельца всеми правами и ответственностью. Поэтому, понятия «несовершеннолетний», здесь нет. Мартак (документ, для временного пребывания, как виза) выдаётся на срок, от трёх, до шестидесяти дней, торговцам, туристам, послам и другим важным представителям сторонних государств, а так же, обычным беженцам, в качестве укрытия. В городе, свободы граждан настолько высоки, что власть не требует никаких обязательств, кроме выполнения вполне адекватных основных законов, связанных с убийствами, воровством, грабежом, клеветой, мошенничеством и так далее. И, гражданских законов, которые регулируют семейные взаимоотношения, отношения между рабочими и работодателями, а так же запрещают представлять позиции, нравы и культуру, связанную с притеснением тех или иных групп лиц. Здесь даже нет, и никогда не было военной службы по призыву. Более того, в случае полной мобилизации, граждане добровольно могут пополнить ряды армии, а могут просто наблюдать в окно, за настоящим сражением, попивая чай. Только, в случае, захвата власти, права граждан могут резко урезаться, и они это понимают. Поэтому, вряд ли адекватный человек, будет равнодушен к войне, ведь, вместе с его городом, захватят, и его образ жизни, а может и вообще убьют без суда и следствия. Вся система взаимоотношений, граждан и правительства, по максимуму устроена на добровольной основе. Например, плата налогов производится всеми, но не потому, что тебя накажут, а потому, что это часть культуры, как оставлять чаевые. Если ты

не можешь платить налоги, значит ты низкого социального статуса, беспомощный, жалкий и всё в этом духе. А те, кто платят налоги, государство их жертвует в образование, медицину, больным, немощным старикам, и таким ущербным, как те, кто не платит. Недостатков в их системе, тоже хватает, и самые хитрые, пользуются ими себе во благо. Если государство просит от граждан минимум обязательств, оно аналогично, минимум обязательств соблюдает перед гражданами. В идеале, работает только судебная и правоохранительная система. Так называемые зарплаты, пенсии, и тем более, какие-то льготы, попросту не существуют. Очень ограниченные бюджетные рабочие места, есть только в сфере науки, медицины и религии. Все остальные учреждения, держатся за счёт альтруизма высокопоставленных предпринимателей, что, наверное, является главным изъяном всего общественного устройства. Все сферы занятости здесь построены и существуют на пожертвования богачей, которые вместо того, чтобы обворовывать народ, вкладываются в него, чтобы позже иметь прибыль в долгосрочных перспективах. Если вы хотите попасть под программу социальной поддержки, пожалуйста, подписывайте контракт с частной организацией, которая уже в свою очередь, берёт на себя обязательства, по предоставлению разных пакетов, в зависимости от нужд и социального статуса. Но, таким способом, вы официально подпишитесь в рабство. Каждый должен найти способ заработать сам. И это большой минус для обыкновенного человека. Это не позволяет постоянно быть уверенным в себе, достаточно защищённым, чтобы строить далёкие жизненные планы. Быть бездельником, бездомным и безработным, здесь не выгодно, хотя не противозаконно. Из-за отсутствия поддержки населения, проблема с бездомными, даже, в таком сравнительно маленьком обществе, уже стоит очень остро, заставляя государство лишь немного волноваться и лениво принимать меры по созданию первых приютов, и бесплатного питательного продовольствия. Частные организации тем более не хотят заниматься социальными проблемами, потому, как к бизнесу это отношения уже не имеет. Зачастую, бездомных маргиналов и лодырей, питающихся из помойки, и какающих где попало, сгоняют на загородные работы, в добровольно-принудительном порядке. Тех, кто сопротивляется, просто сдают в больницы, как психически больных, или сгоняют на окраины города, чтобы не доставлять неудобства основной массе граждан, своим зловонием, и чрезвычайно вызывающим поведением. В последнее время, данные группы людей, растут в геометрической прогрессии, несмотря на то, что они всё ещё в подавляющем меньшинстве, они уже представляют собой достаточную силу, для поднятия мятежа. Социальная разобщённость со времён царя Ормона свелась к минимуму, зато, породила национальные движения, поднимающие статус большинства, и принижающие статус меньшинств. Раньше, осирисы Вайелона, разговаривали, по меньшей мере, на семнадцати диалектах. Речь была настолько разной, что большинство осирисов не понимали сами себя, просто не единого слова. Поэтому, при вынужденном общении всерьёз требовался переводчик. Простой осирийской семье, было без разницы, кто живёт в доме напротив них: нахмау, сабары, шумеры, темнокожие ливийцы, узкоглазые азиаты, или другие осирисы. Между многими семьями осирисов не было ничего общего. Они говорили на разных диалектах, верили в разных богов, и придерживались разной культуры. Их ничто не объединяло, кроме государственных законов. Это являлось, как плюсом, так и минусом. Создав общеобразовательные школы, и единый языковой стандарт, правительство сплотило большинство, в одну большую семью, но, а меньшинство, которым были чужды новаторские идеи, стали чужаками.

Все фермерские и промышленные хозяйства, это частные организации банкиров, крупных торговцев и других вельмож, за которыми пристально следит совет мудрейших. Городом управляет единственный орден Филзас – это, что-то типа партии, идеология осирисов, включающая в себя все атрибуты власти, культуры, знаний и даже способа мышления. В Филзас входит три совета: царский совет, совет старейших и мудрейших, а так же, организации мекров и все частные организации. Филзас, был основан ещё три сотни лет назад, примерно в одно время с самим городом. Государственная система осирисов скорее нетипичная, чем неправиль-

ная. Построенная иерархия напоминает несовершенный капитализм вперемешку с анархической демократией. Все существующие институты, получилось воплотить на практике, только, за счёт относительно маленького общества, и то, большинство из них, держатся исключительно на вере в дальнейшее процветание.

Тунор неспешно гулял по широким улицам города. Вчера были тяжёлые переговоры. Идти на уступки властям всё сложнее. О создании нового ордена и слышать не хотят. Сегодня, он решил взять выходной, и выйти, из этой проклятой комнаты НРЦ, чтобы подышать свежим воздухом. А то, так, можно и забыть, как солнце выглядит. Девушки дают ему, лет сорок, с виду, а на самом деле, сорок один. Большая, кудрявая шевелюра, смуглый, среднего роста и крепкого телосложения, он напоминал типичного осириса. На нём висит старое, изношенное платье, песочного цвета. Мимо проходящие люди, не могут даже узнать великого инженера-новатора настоящего времени. В этом месте скопились люди всех профессий и национальностей. Каких чудачков здесь только не встретишь. Трёхглазый Джак, катит на трёхколёсной телеге, пятисоткилограммового жирдяя Вадаха, на цирковое представление. Ой, а гляньте-ка сюда, в лавочную морских продуктов Биронфер. Какой-то тип, вырядился в костюме мерзкого осьминога и его таскающиеся по земле щупальца, пытаются откусить собаки. Бедолаге, пришлось кинуть им большую рыбину, чтоб отстали. Странная женщина, в чёрном, обтягивающем платье, без нижней челюсти, со свисающим языком, ведёт двух высоких жирафов, за длинные цепи, привязанных к их ошейникам. Маленькая девочка, увидев её недостающую часть лица, спряталась за пожилую женщину, увлечённо торгующуюся за арбузы, возле прилавка. Мальчик, лет семи, в белой рубашке, заправленной в черные, задранные по колено штаны, медленно катится на самокате, в яркой шляпе, с козырьком впереди, сильно напоминающую современную бейсболку. Здесь же, продавали крашенных верблюдов с голубыми головами, и черно-красными полосами на туловище, как у зебры, дуря народ, за баснословные суммы. Чуть дальше, можно увидеть ещё более интересных ослов и лошадей, которым вшивали длинные рога, наращивали перьевые, искусственные хвосты, похожих на павлиньи, и загоняли разным простофилям с наценкой в два раза дороже. Двуххоботным слонам, редчайшей породы, делали искусственную, яркую густую гриву, и они больше походили на мультяшные игрушки, чем на живых существ. Кажется, все заняты своими делами, но мир суеты здесь тесно переплетается с отдыхающими, просто сидящими и ни о чём не думающими людьми. Это не бездомные, а просто пожилые люди. Они беззаботно сидят в сторонке и наблюдают за окружающими. Одним из таких, был странный слепой старик, в бордовой мантии с обожженным, изуродованным лицом, и белыми глазами. Он смотрел в сторону Тунора, будто следил за ним. А, может, у него просто фобия. Ведь, Тунору, было от кого скрываться, и было что скрывать. Обгорел страшный дед, наверное, ещё во время великой осады, пятидесятилетней давности. А вот, на встречу, шёл молодой человек, ростом, чуть выше среднего, одет уже более презентабельно. В синем плаще и лёгком защитном корсете. Это царевич Хасте, собственной персоны. Не замечать его невозможно, даже если бы он был одет, так же просто, как его приятель. Экцентричные повадки, походка и манера общения, сразу его выдают. Он странен до безумия. Искажённая, обманчивая мимика, всегда передаёт не те чувства, которые он ощущает на самом деле, а во время спора, его постоянно трясущиеся перед самой головой руки, пытаются отогнать неудобные ему мысли или слова собеседника. Пытаясь не обращать внимания на окружающих, молодой царевич явно спешит. Само его появление среди бело дня в центре города – это феномен.

– Куда идёшь? – не успев дойти до товарища, спрашивает царевич.

– В торговый центр, – с улыбкой ответил Тунор.

– Что там делать? – в недоумении поднял брови молодой человек.

– Просто, прогуляться. Пообщаться с торговцами из далёких земель, может, какие новости расскажут, сладостями угостят. Я нашёл тот символ на восьмой странице. Ты же за этим меня ищешь, не правда ли?

– Именно, за этим, – напряжённо сжал свои губы Хасте. Он достал из грудного кармана маленький свёрток пергамента, – Здесь есть этот символ? – возбуждённо спрашивая, тычет он ему в лицо.

– Я не помню... Хотя, – он отодвинулся назад и взял клочок в свои руки. Там выцарапаны сложные иероглифы. Это не осириский язык, и не иерихейский. Он вообще не имел ничего общего с нашим правописанием. Достав маленькую серебристую палочку, похожую на карандаш, он вырезал ещё один непонятный символ. – По-моему было так, – он вернул конверт царевичу, и собрался было идти дальше, но принц остановил его, взяв за руку и развернув, обратно к себе лицом. – Что случилось? Вы уже разгадали последовательность? – нахмурившись, он вырвал свою руку.

– Нет. Если бы ты помогал нам, может и разгадали бы. Нэйли одна не справляется.

– Так помогите ей, – сморщив лоб, ответил Тунор., – спрятав свёрток в карман, Хасте подозрительно прищурился, глядя ему в глаза: – Не заставляй меня следить за тобой, Тунор. Вчера, ты опять задержался на совещании. Уж не заменить ли тебя, на кого другого. Не пойми не правильно, я всем доверяю одинаково (сотрудникам НРЦ), но когда наше единственное публичное лицо, уединённо общается с представителями власти, которые ставят нам ультиматум, в пользу собственного планового развития, заставляет меня дёргаться больше обычного. Я знаю, что вопросы, которые вы обсуждаете, не приведут к консенсусу. И, я не знаю, что ещё можно придумать, чтобы запудрить им мозги, хотя бы до конца этого года.

– Я не держусь за свою должность, мой принц, – он улыбнулся, и ноздри его кривого носа, покрытые каплями пота, расширились. – Вы можете поставить кого угодно на моё место, но я никогда не предаю нашу клятву и нашу мечту.

– Наверное, я выгляжу, как маразматик. Ты же знаешь, насколько я любопытный человек. Согласись, соблазн велик. Тем более, мы не собираемся прогибаться перед ними, а значит, они будут принимать меры, уже в ближайшее время.

– Это моя вина, Хасте. – с грустью Тунор опустил глаза. – Я обещаю, что приложу все усилия, и придумаю, как надурить совет.

– Я буду тебе очень признателен, – царевич развернулся, и быстрым шагом направился туда, откуда пришёл.

– Нам нужно нечто большее, чем глиняные счёты, – слегка полноватый мужчина, в сандалии и белой рубахе, стоит посреди комнаты управления НРЦ. Его имя Вайдах. Гениальный изобретатель, химик, математик и просто мечтатель. По нации он чистокровный нахмау. Оба его родители из долины Шелбера. Они умерли, при загадочных обстоятельствах, когда он был ещё ребёнком. Его, вместе с другими сиротами, взяли в Вайелонский приют, по просьбам деревенских стариков. – Наш электронный калькулятор, подаёт надежды на быстрые, многофункциональные машины. Разработать оборудование, и правильно его закодировать, уйдут годы. Но, по-другому никак. Стоит ли содержащаяся в книге информация, таких усилий? – он начал топтаться вокруг квадратного стола, идущего вдоль стен, на голубом, светящемся полу.

– Я так понимаю, мы разгадали все символы, но прочесть не в состоянии? – спросила молодая девушка, сидящая за этим серым, металлическим столом, как раз напротив него.

– Верно. Нам известен смысл всех шестнадцати тысяч трёхсот тридцати семи символов. Но мы не можем их прочесть, не зная последовательности чтения. Она абсолютно хаотична.

– Не хаотична, – поправил его другой мужчина, сидящий рядом с женщиной. Это Ассам – один из самых близких друзей Хасте. Ещё один его однокурсник. – Мы выяснили, её содержание подчиняется зависимости два в степени икс квадрат минус один. Но, чтобы узнать какой символ за каким следует, необходимо подвергнуть их полному перебору, как единую неразрывную цепочку.

– Точно, – подошёл к ним тот пухлый чудак, крепко сжав свои руки в замок. – Вот, только загвоздка в том, что комбинации, соответствующие полному перебору, являются лишь

ссылками, указателями истинного текста. Эти символы, являются словами, числами и геометрическими величинами одновременно. Таким образом, этот текст дважды кодирует сам себя. Только с помощью мощной вычислительной машины, можно понять последовательность чтения.

– Невероятно. Тот, кто шифровал это, должно быть настоящий безумец, – восторженно возмутилась женщина, поглаживая объёмную обложку, лежащей перед ней большой безымянной книги. Затем, она быстро, по порядку пролистывала страницы.

– Осторожней, Нэйли, – подошёл к ней Хасте, выхватив книгу, и отложив её подальше. – Возможно эта книга не из нашего мира.

– Брось, – посмеялся тот толстячок, что в белой рубаше. – Ты же не поверишь в это, только потому, что нашёл рядом с ней песочные часы, идущие задом наперёд? Возможно, это одна из книг Лафара, о программных методах {x,y}.

– Хорошо бы было так, – Перед царевичем стояла целая коллекция разных часов, под стеклом, углублённых в витражной стене. Там были и стрелочные стойки, солнечные, механические, и, конечно, классические песочные. – Лафар был не настолько сумасшедший, чтобы шифровать свои книги таким образом. Да и потом, кому это надо? Насколько мне известно, его книги и так никто не понимал, кроме горстки его наставников. – Взяв в руки один из этих больших стеклянных сосудов, в красивом, каменном корпусе, он подошёл к своим коллегам изобретателям. Эти, полумеханические старинные часы, достались ему ещё от деда, в подарок. Внутри ёмкости, расположены круглые диски и тонкие шестерёнки. Голубой, мелкозернистый песок, распределён между этими дисками, с сетчатым дном. Отдельные секции, показывали часы, минуты, дни, годы, полные луны, и солнечные затмения. Поставив на стол, это декоративное изделие, он молча наблюдал, как песок с разной скоростью сыпался из разных секций.

– Эти часы, сделанные в Шелбере, – наконец, прервал он тишину. – Чтобы узнать, в какое время мы живём, их можно не переворачивать годами. Когда истекнут минуты, выше останутся часы. Когда истекнут дни, останутся годы, а потом затмения. Но, рано или поздно, их всё равно придётся перевернуть. – В другой его руке были часы, из подземелья. Он поставил их рядом со своими часами, наблюдая за подымающимися в них песчинками. – Если бы песок падал сначала вниз, а потом вверх, они работали бы вечно. Я знаю, что вечность неразрывно связывает нас с окружающим миром. Мы должны бросить все силы на создание электронно-вычислительной машины, и прочесть эту дьявольскую книгу уже в следующем месяце.

– Что?! – возмутился, вцепившись в свою щетину, Вайдах. – Это невозможно. Почему так мало времени?

– Если это та книга, что упоминается в «Законе Свурга», наместники Шелбера захотят забрать её себе. Наша находка не сможет долго оставаться в тайне. Тем более, все мы знаем, что в нахмаутских долинах, распространяются неизвестные болезни, превращающие людей в чудовищ. Возможно, всему виной эта книга, которую они так усердно ищут. Узнав, что не одно столетие, мы, оказывается, прятали от них, их главное сокровище, без сомнений, они решат разгромить Вайелон до основания. Если, пятьдесят лет назад, Рохвему не понадобилась для нападения даже причина, то, что уж говорить про наш случай. Будь проклят тот царь, что решил закопать эту штуку прямо под нами. Он здорово подставил нас.

– Шелбер и Вайелон всегда были в хороших отношениях, – встала из стола молодая женщина. – Давайте сделаем несколько книги, и просто отдадим оригинал всевышнему наместнику, – предложила она, хлопая своими большими карими глазами.

– Нет больше всевышнего наместника, – Хасте растопырил пальцы на руке и поднёс их к своему подбородку. – Гальбронт сам себя заточил в вечной тюрьме, боясь осложнений болезни, неконтролируемой силы и ярости. Предыдущий наместник Оккрат, выбросился из окна. А, тот, что был ещё до него, убит собственной же стражей. В долине Шелбера давно нет контакта

с внешним миром. Они опасны уже сами для себя. О каких хороших отношениях ты говоришь? Лучше следи за новостями, Нэйли, иначе, зачем ты здесь?

– Вообще-то вы сами меня сюда позвали, – возмущённо, она поправила длинную чёлку своей короткой стрижки. – Я единственный человек в городе, кто перевёл бы вам эту книгу за два дня.

– Мне плевать на перевод, – дико подскочил он к ней, напугав хрупкую даму. – Лучше скажи, как правильно её читать?

– Отвали, – толкнула она его, обеими руками и вышла из подземной лаборатории.

– Не горячитесь, мой принц, – положил ему на плечо свою руку, Ассам, пытаюсь успокоить. – Женщины любят хорошие манеры. Вам бы следовало им поучиться, иначе, достойной жены найти так и не получится. – Хасте снял его руку с себя, и, что-то буркнув под нос, убрал свои часы обратно в сервант.

– Кто бы говорил о достойной жене, – посмеялся над ним Вайдах, наконец, усевшись за стол. – Нам всем бы тут не помешали достойные женщины. Пользоваться услугами жриц уже не так интересно. Хочется немного большего, чтобы тебя любили. Эй, что с тобой, ты не слушаешь? – Ассам не обращал на него внимания. Его каменное лицо, совершенно безэмоционально, как под гипнозом, а глаза, смотрят в одну точку. Медленно поворачивая голову, он осматривался вокруг, словно в него кто-то вселился, или он попал сюда впервые. Таким, его никогда раньше не видели.

– Опять эти странные чувства, – парнишка схватился за лицо. – Впервые у меня это происходит в такое время. Может, это всё-таки споры? Очнись, очнись, очнись, – начинает он легонько бить себя по голове. Заметив, что с ним что-то неладное, Хасте, подошёл к приятелю, помог сесть за стол, и дал стакан кофе. – Ты говорил, что это у меня врождённое, – обращается он к царевичу, – тогда почему, я сейчас опять чувствую это. Приступы стали внезапными. Раньше, они были цикличны, сейчас, совершенно случайны.

– О чём он, – подошёл к ним Дамби, самый незаурядный сотрудник, в области прикладной математики. Ему тридцать четыре года, и он один из ведущих умов НРЦ. Большинство идей, рассматривающихся как в теории, так и на практике, предлагаются именно им. Потенциал его кажется безграничен. Сам Хасте, считает всего двух человек сильнее себя самого в математике, это Дамби и Вайдах. Внешне, он хорош, но ведёт затворнический образ жизни. Отец его осирис, который бросил их ещё до его рождения, а мать нахмау, бежавшая из Рохвема. Сейчас он живёт с ней.

– А ты до сих пор не знаешь, что у нашего друга, есть такая способность, или болезнь, когда он впадает в особое состояние. В нём открываются новые чувства, – пояснил ему Вайдах.

– Интересно, – щупает свои пальцы, Ассам. – Это началось, ещё лет десять назад. Мне тогда было пятнадцать, или шестнадцать. Эти странные ощущения, проявлялись раз в месяц, максимум два. Они возникали в строго определённое время. Исключительно в момент, когда я засыпаю, и когда просыпаюсь. Этот переход, из состояния сна, в состояние бодрствования, всегда сопровождается выпадом из привычной реальности. Буквально на пару минут, но за это время, я успеваю понять мир больше, чем за всю предыдущую жизнь. Я чувствую все предметы вокруг себя, будто они неразрывная часть моего тела. Я так же чувствую и своё тело, необычно, словно это предмет, такой, как стол или чашка. В этом состоянии, мне пришли в голову идеи о представлении вселенной в минимальных геометрических единицах размерности. Было бы неплохо, если бы я мог управлять всем этим. Менять физическое состояние и структуру окружающей среды. Но, увы, реальность это не детская сказка. Это сложная игра.

– Очень сложная, приятель, – потряс его за плечо Вайдах.

– Но мы её пройдем, – спокойно ответил Дамби, уйдя на другую сторону комнаты, в поисках своей документации.

– Даже не сомневайтесь, – добавил Хасте, собравшись идти в отдел испытательных приборов. – Мы найдём причину и следствие твоих приступов, как только будет свободное время. К тому же, они идут тебе во благо. Нам бы всем не помешало иметь подобное чувство. Представь, если Дамби и Вайдах начнут ощущать окружающие предметы, как ты. Они и так видят мир слишком детально, боюсь с твоей способностью, они станут богами.

– Мне кажется, эти психи родились в таком состоянии, – смеётся Ассам, вслед уходящему царевичу. – Просто молчат, хитрюги.

– Все нахмау рождаются такими, – услышал его Дамби, с ироничной улыбкой оторвавшись от своих проводков и пластинок. – Просто бояться признаться в этом. Мы же, оказываемся, апостолы Селима, полу люди, полу боги, если верить осирийским жрецам. Не забывай, в Вайелоне действует закон, о не притеснении всех народов и национальностей, поэтому нахмау, запрещено занимать все управляющие должности, особенно в совете.

– Ну, что ж, пора вводить поправки в этот закон, – усмехнулся его собеседник. – Превосходство нахмау перед другими слишком очевидно, и остальные народы это бесит, особенно осирисов, составляющих восемьдесят процентов всего населения, – рассуждает Ассам, попивая кофе. – Зависть или жалость, два противоположных чувства, одинаково ведущих к отвращению. Отсюда и рождаются первые признаки национализма. Народ уже устраивал демонстрации, о выселении диаспоры нахмау, которые никогда не работают на обычной работе. Все они либо иждивенцы, либо на творческих, никому не понятных занятиях. Сабары, Выюты и Шумеры лучшие исполнители. Я конечно, осуждаю это, но не просто так же в эпоху последних царей. нахмау забирали их в рабство. Осирисы – это хорошие торгаши, организаторы и управленцы. Ну, а нахмау, по природе своей, изобретатели, новаторы и первооткрыватели.

– Давай закроем эту тему, пока сюда не завалился комитет осирийских активистов, – лениво потягиваясь на своём стуле, приподнял одну бровь Дамби. – Ты же не хочешь вернуться обратно в свою вымершую деревню. – Рассмеявшись в ответ, Ассам занял своё рабочее место, погружившись в бесконечные уравнения и числа.

История жизни Ассама.

Он был неприметным ребёнком. Спокойным и слабохарактерным. Старшие братья воспитали в нём покорность, хотя он не любил выполнять все их прихоти. Ассам носил фамилию Тэхто, когда его семья жила в деревне Зунк, долина Рохвем. Отец, его нахмау, жрец в изгнании. Он участвовал в неудачных восстаниях против Фимирэля, за что был осквернён, а всё его имущество конфисковали. Мать, из Вайелона, проворная осирийка, которых, в то время ещё поискать. Она работала геологом, объехав всю Месопотамию. Хорошо знала географию месторождений полезных ископаемых. В одной из своих экспедиций, она остановилась на ночлег в деревушке Зунк, где и повстречала свою вторую половину. Ассам, в семье был четвёртым из шести детей. На него не ровнялись, как на старшего, и его не нянчили, как младшего. Он был настолько незаметный, и никому ненужный, что его часто везде забывали. То в поле, во время сбора урожая, когда пятилетнему малышу, приходилось рыть себе нору на ночь, чтобы не съели волки. Наутро, родители всё же вспоминали о нём и забирали домой. Его забывали в школе, в гостях, на праздниках. Старшие братья даже смеялись над ним по этому поводу, дав ему прозвище Прохва, что на нахмау означает забытый или стёртый, а на осирийском, это же слово значит, заблудший. Когда Ассаму исполнилось двенадцать, он, вместе с братьями и сёстрами, переехали жить в Вайелон к бабушке. К тому времени, мать его пропала без вести. Говорят, она забрела в лес мёртвых. Отец, подался в бега, и скорей всего, был убит дикарями. Продолжая учиться в школе осирисов, в пятнадцать, он встретил красивую девчонку, за которой пытался ухаживать. Но, та не ответила ему взаимностью, тем более она старше его на два года, и у неё была целая куча поклонников. Первая любовь Ассама не разбила ему сердце. Через три года, в институте технических наук, куда он поступил, по просьбе своей бабушки, он встретил ещё

одну красавицу, с которой на этот раз всё получилось. Казалось бы, жизнь идёт в правильное русло и счастливая пара уже мечтала пожениться, но в один день всё изменилось. Это был день, когда его самый знаменитый и самый странный однокурсник, наследный царевич Хасте, позвал помочь, с доработкой векторных диаграмм, по созданию безроторного генератора переменного тока, в его лаборатории. Хорошо разбираясь в геометрии и физике потоков частиц, Ассам составил не только векторные и топографические диаграммы, но и предложил переделать устройство генератора, которое сейчас стало классическим. Делотой и Дамби, которые в то время уже работали в одной команде, были довольны способностями паренька, и предложили ему вступить в НРЦ. Чтобы официально зарегистрироваться, как рабочая организация, им нужны были люди, желательно талантливые. Хасте подкупил своей харизмой, парня, пообещав ему работу, с самым большим достатком в городе. Доверившись ему, наивный Ассам, бросил институт, на что очень остро отреагировала его девушка. Она хотела быть с ним постоянно вместе, а он боялся остаться в нищете, смотря на пример своих родственников. Его бабушка, внезапно умерла, и братьям было не на что жить. Они продали дом, и стали жалкими бродягами, прося подачек, и ползая по закоулкам. Двух уже зарезали. Сестра устроилась в публичный дом, для улаживания вельмож и банкиров. Такая жизнь не устраивала Ассам. Он очень хотел помочь своим родным, но не мог. Устраиваться на работу, ему не хотелось. Везде платят гроши, зато работать надо с утра до ночи. А тут, такая возможность. Сам царевич, предложил. Уж он- то его не обманет. И, действительно, не обманул. Через два года, их легализовали, и НРЦ впервые получила финансирование, поначалу даже от совета мудрейших, но в последующем, когда сотрудники стали работать только в своих интересах, финансирование было только от царского совета. Планы на создание серьёзной, независимой организации потерпели крах, и теперь НРЦ, стало чем-то вроде развлечения прихотливого сыночка богатых родителей. И все работают здесь, можно сказать за еду. Да и обстановка не самая уютная. Лишь общая вера в их некому непонятные идеи, заставляет продолжать создавать невозможное снова и снова. Ассам больше не чувствует себя скованно, как в детстве. Здесь, в лаборатории, он раскрыл себя как человека, со всех сторон. Характер его, остался мягким, но сотрудники, в отличие от его наглых братьев не пользуются этим. Он не жесток, и не милосерден, он такой, каким его учили быть. А учили быть его неординарным: хитрым, но справедливым, расчётливым но не жадным, чувственным, но рассудительным, обаятельным и спортивным, всегда готовым постоять за себя и товарища. Гнуть свою линию или идти на компромисс, это у него не так хорошо получается. В любом случае, этот парень нравится всем. В дружеской компании, он как ребёнок, радуется каждому успеху. Его настроение ухудшается, только когда он вспоминает о бросившей его девушке, которая уже вышла замуж и родила двух детей. Но он не ревнует. Он рад, что она счастлива, и не винит судьбу, за то, что им не суждено было быть вместе. Просто, естественное чувство обиды, и несправедливости, порой просыпаются в нём, временно нагоняя таску.

История жизни Вайдаха.

Этот парень родился в деревне Топен, легендарной долины Шелбера. Отец, Самихо Мирве-Тазахт был выдающимся кораблестроителем. В число его разработок входит, по меньшей мере, с десятков различных суден. От мелких, тростниковых лодок, до крупных, железных лайнеров, на настоящих моторах. В один момент, его карьера взлетела настолько высоко, что он жил в замке, бок обок с наместниками. Мать Вайдаха, Пакела, неприметная, скромная женщина, ведущая крестьянский образ жизни, имея в собственности приличное хозяйство. Познакомившись, они во время потопа, когда поля с урожаем были залиты рекой, после наводнения. Корабли Самихо, выдвинулись на помощь деревенским жителям, чтобы спасти оставшиеся запасы фермеров. Там то, отчаянная женщина и встретила статного инженера. Её железный характер и правильные, рассудительные действия, во время чрезвычайного происшествия, не оставили его равнодушным. Женщине было уже нечего терять, и он увёз её к себе в замок. Там,

у них родилось трое детей, и все трое погибли при родах. Решив, что это стены замка давят на плоды женщины, она уговорила уехать в ближайшую деревню Топен. Но, там, она вообще не могла забеременеть, более двух лет, и супруги уже решили, что останутся без детей, и тут, на их счастье у них получается. Долгожданный ребёнок, был единственным и любимым в семье. Ему доставалась и ласка и брань. После того, как отца уволили, в связи с полной перестановкой кадров в Шелбере, тот не выдержал такой потери. Работа, была смыслом его жизни, а семья лишь дополняла её. Во время ссоры с женой, они ушли куда-то из дома и не вернулись. Маленький Вайдах, всю ночь сидел под одеялом в своей кровати, ожидая родителей. Их не было не на утро не на обед, и даже на ужин. Он сам нашёл себе поесть, и в возрасте семи лет, отправился в замок, к наместникам, разузнать о своих родных. Там, его поймала охрана и, выслушав его историю, отправила его в комитет брошенных детей, в соседней деревне. Это благотворительная организация, которой владели жрецы храма Селима. Места в сельском приюте, было мало, а брошенных детей становилось всё больше, поэтому, в девять лет, его вместе с двадцатью пятью другими детьми, отправили очередной партией в Вайелонскую школу-приют, на учёбу и постоянное место жительства. Парень сразу же раскрыл свой дар в точных науках. Он изучал материал, заметно быстрее одноклассников. Преподаватели обратили на него внимание, и посадили на специальную, ускоренную программу обучения. Поступив в институт, уже в возрасте четырнадцати лет, взрослеющий вундеркинд продолжал поражать своими аналитическими способностями. Изучив весь материал, он начал углубляться в малоизученные области математики, для удовлетворения собственного любопытства. Его врожденный талант, в сочетании с неумолимым упорством, жажды познаний, позволял ему выдвигать самые невероятные гипотезы. Чем взрослей становился Вайдах, тем больше он посвящал себя науке, которая стала всей его жизнью, уже к восемнадцати годам. В связи с полной занятостью, парень даже ни разу не был в отношениях. Лишь в двадцать лет, он впервые воспользовался услугами жриц из публичных домов. Характер его странный. Он всегда без эмоционален и никто не знает, что у него в голове. Ведёт он себя чересчур адекватно и сдержанно, чем напоминает больше компьютер, чем человека. Его спокойное отношение ко всем жизненным ситуациям, довольно пугающе. Он не убийца и не извращенец, однако, если бы позволили обстоятельства, он мог бы спокойно наблюдать, как топят маленьких детей, или заживо сжигают их. В отличие от Ассамы, в Вайдахе осталось очень мало человеческого, несмотря на то, что он пытается не отличаться от других, и выглядеть естественно, хотя бы в кругу своих друзей. Его нравы нетипичны. Он может часами наслаждаться густыми сливками, в своей тарелке, размазывая их по краям. Ему может быть смешно тогда, когда остальным грустно, и наоборот, подавленным, когда в общей компании радостное настроение. Ради достижения своих целей, он готов на всё. Вайдах не принципиальный, но очень волевой человек. Он принимает решения, на сотни шагов вперёд, как робот, рассчитывая все возможные исходы. Он способен идти на компромисс, и умеет выслушать все точки зрения. Для него не существует авторитетов, поэтому мнение уличных сорванцов, для него ничем не отличается от мнения совета мудрейших, или своих товарищей в НРЦ. Он подвергает детальному анализу, каждое суждение, сопоставляя его с реальными фактами, и собственным видением мира. Вайдах, не ведёт здоровый образ жизни, что уже начинает сказываться на его состоянии. Полное телосложение и сахарный диабет, значительно усложняют жизнь мужчины, несмотря на советы товарищей, он не собирается что-то менять, заявляя, что его вполне всё устраивает. Бледная, желтеющая, не здоровая кожа, на его лице, нехватка витаминов и отсутствие физической нагрузки, так же провоцируют у него первые проблемы с сердцем и давлением, в его, то, двадцать пять лет. Мужчина каждый раз обещает друзьям, что как только повстречает вторую половинку, сразу приведёт себя в форму. В последние годы, после того, как к нему пришла известность, несколько девушек, всё же пытались с ним что-то попробовать, но его требования оказались слишком высоки. Оказывается, Вайдаху, подавай чуть ли не богиню красоты, большого ума, чтобы всё умела, и везде

успевала. Но, сам он полная противоположность. Не чистоплотный и не красивый. Моется раз в неделю, стрижётся раз в полгода, бреется, как придётся, а одежду почти не меняет. Его узкий нос с широкими ноздрями, заострялся на конце, словно птичий клюв. Карие глаза, волнистые, всегда растрёпанные тёмные волосы и чёрные брови срослись в одну. Пухлые губки, свёрнутые бантиком, почти загнутые в трубочку уши, и характерно выступающий, небритый второй подбородок, делают его харю похожей на сказочного поросёнка. Над его внешностью часто смеялись, но он научился уже не обращать на это внимание. Раньше, как и все, Вайдах был ранимым человеком и очень часто плакал по пустякам. Сейчас, обидеть его не так просто. Он достаточно ироничный, и тот ещё тролль. Может посмеяться над собой в любой момент, даже тогда, когда это кажется неуместным. Бывает очень сложно отделить его сарказм от серьёзного высказывания. Он любит поболтать просто так, на самые разные темы, но он никогда не расскажет о своих мечтах или проблемах, которые не покидают его голову каждый день. Вайдах не из тех, кто любит откровенничать, он просто делает свою работу, постепенно приближаясь к намеченным целям.

История жизни Дамби.

Самый загадочный, почти самый старший, и самый умный сотрудник в НРЦ. Дамби редко общается с людьми. В детстве, у него были периоды, когда он годами, мог не проронить ни слова. Характер очень скрытный. Бывает, из него не вытянешь ни слова, зато сам он, как самый обыкновенный гений, до ужаса любопытен. В отличие от Вайдаха, которого он старше, на девять лет, выглядит он моложе его, и в миллион раз симпатичнее. Его brutальное лицо с идеальным телосложением, и высоким ростом, делают его больше похожим на модель или актёра, чем на выдающегося математика. Зачёсанные назад, приподнятые вверх, нехарактерные, тёмно каштановые волосы, всегда смотрятся эстетично. Даже, когда он не укладывал их, а просто проводил один раз рукой, они ложились как надо. Спереди, на левой части лба, у него была маленькая косичка, тянущаяся до брови. Ей он прикрывал шрам, небольшое рассечение над бровью, которое не так уж и сильно бросалось в глаза. Наоборот, оно делало его ещё более brutальным. Бровь, с той стороны тоже рассечена, белой полосой. Его нахмуренный серьёзный взгляд и блестящие карие глаза делали его внушительным и элегантным. Ровные, слегка пухлые губы, у него часто сохнут и трескаются. Прямой, средних размеров нос и чёрная, густая щетина. Пористая, жирная кожа сохранила его от морщин. Он носил всегда чёрный защитный корсет, типичный облегчённый, твёрдый жилет, с выступающими рельефами, поверх белой рубахи, с закатанными рукавами. Брюки из плотной ткани, сидящие почти в обтяжку, у него есть разных цветов. В основном, он предпочитал серые, как джинсы, синие и бордовые. Казалось бы, у такого человека, должно быть минимум три жены, но Дамби совершенно одинок. У него нет даже подруги, и были ли они когда-то вообще, неизвестно. Подозревать его в нетрадиционной сексуальной ориентации не стоит, по крайней мере, по его заявлениям, он гетеросексуал, хотя ни разу не заказывал жриц вместе с друзьями. Как он себя ублажает, остаётся загадкой, и ребята много шутят на эту тему. Одни говорят, что он инопланетянин, засевший в искусственном теле, другие, что он просто сумасшедший, как и большинство участников НРЦ. Как не пытались задеть его чувства, во время досуга, у сотрудников ничего не выходит. Вызвать какую-либо реакцию, хотя бы даже адекватную, из Дамби невозможно. Если Вайдах, напоминает компьютер, и внешне и внутренне, то Дамби это ещё более мощный компьютер, встроенный в красивую куклу. Он также неприципиален и многообразен. Если, будет необходимость, он обратится за помощью, но если он может справиться сам, он будет делать в одиночку, любую работу. Совершая сенсационные научные открытия, он даже забывает этим поделиться со своими коллегами в НРЦ. Он вовсе не пытается, что-то скрывать. Просто, так устроена его психология. Ребята уже знают, если он ходит довольный, воображая себе что-то, водит руками по столу, будто чертит, значит, у него есть интересная идея, которую он уже,

скорее всего, решил. И, если спросить его, то он обязательно расскажет. Причём, делает это с желанием, будто он и вправду, порой забывает, что вокруг него есть люди, с которыми можно поделиться своими мыслями и эмоциями. Дома, он достаточно открыто общается с матерью, с которой и прожил всю жизнь. Мать его была словно ангел, красивая, стройная, искренняя, добродушная и всегда в хорошем настроении. Отец тоже был затворником, и занимался наукой. Он просто использовал мать, как шалаву и бросил, не зная даже о том, что она забеременела от него. Потом, говорят, через пару лет он повесился в собственном же доме. Дамби не заботит его судьба. Он даже не знает его имени. Мать с тех пор выходила замуж ещё три раза. При этом, у неё одновременно было два мужа, которые любили её. Она родила ещё одного ребёнка, девочку, которая младше его на семь лет. Она сама уже имеет семью и ребёнка, который ходит в школу. С Дамби они не поддерживают отношения, хотя иногда, всё же встречаются в доме матери. Мужчина не редко выдаёт то, чего от него меньше всего ожидают. Например, он может заставить всех выполнять только его задачу, когда того требует ситуация. Временами, в нём просыпается командир, покруче Хасте, организаторские способности которого на запредельном уровне. Сила убеждения и харизма данного персонажа заставляют идти за ним в любой ситуации. Он хорошо ладит с людьми, несмотря на то, что общается исключительно по делу. Дамби знает, кому, и какие дарить подарки, чтобы от этого по-настоящему было приятно. К каждому человеку, в своём коллективе, он знает подход, при этом к нему самому подход найти очень сложно, если вообще возможно. Здесь, в кругу сотрудников, ходит мнение, что залезть к нему в душу не под силу даже богу.

История жизни Нэйли.

Нэйли родилась в Вайелоне. Это самоотверженная девушка, у которой есть чему поучиться. Сильная во всех отношениях личность. Рост, чуть ниже среднего, телосложение, спортивное. Короткая стрижка, с зачёсанной на бок чёлкой, длинные золотые серьги в ушах, то, что сразу бросается в глаза. На её плечах большие цветные татуировки, изображающие с одной стороны звёзды, в розовом дыме, с другой стороны, атомы, в виде кристаллических решёток, на голубом фоне. Стройные ножки, на высоких каблуках, она не привыкла прятать под платьем. С самого детства, она ходила в брюках, и даже короткие юбки не нравятся ей. Хотя в одежде, она избирательна. Ей больше нравится строгий стиль, образ, соответствующий её внутреннему состоянию. Родилась девушка в семье великого скульптора и архитектора Парагона Алиама. Он принимал участие, практически во всех крупнейших строительных, архитектурных проектах. Легендарная башня времени, храм Селима, цветочный парк семирамыды, фасады разных поместий, система водоснабжения, канализационная система и многое другое. Куда не глянь, Парагон везде приложил свою руку. Он заслуженно был, одним из богатейших людей города, и всего мира, соответственно. Почитаемый и уважаемый на всех социальных уровнях. Он владел двумя банками, тремя дворцами, сетью ресторанов, рисовыми, сахарными и апельсиновыми полями, в общем, ему принадлежала всё понемногу. У него была даже собственная армия, хотя по закону, иметь частную армию запрещено, поэтому, он называл её просто телохранителями, и личной охраной. Удивительно, но он даже не состоял ни в одном государственном совете. Естественно, у такого крупного торговца, не могло не быть врагов. Как бы честно он не вёл бизнес, завистников от этого меньше не станет. На него и так совершалось по несколько покушений в год, и, шесть лет назад, он был всё же убит бандой злоумышленников, по приказу Гиверры, безжалостного убийцы, заседавшего тогда в совете мудрейших. После смерти, он оставил шесть дочерей, и пятерых сыновей, от пяти браков. Половину его огромного наследства, было решено пожертвовать на решение социальных проблем, в детские школы, в вымирающие деревни и на строительство главного храма жертвоприношений. Остальное имущество досталось семье, в том числе и Нэйли, которой в то время было уже шестнадцать лет. Овладев немислимым богатством, она теперь боялась, что за ней начнут охоту, так же, как и за отцом.

Выросшая в условиях постоянного комфорта и безопасности, она позволяла себе разные вольности. Например, съездить в Рохвем, чтобы полетать на дирижабле. Спрыгнуть с парашютом, покататься на рельсовых горках, в глубоком карьере, или погрузиться на дно реки, в акваланге. Такие развлечения, были явно не для простых смертных. Даже многие богачи не могли позволить себе такой роскоши. Родственники, ей советовали найти мужчину, соответствующего статуса, если она не хочет содержать его, как домашнего питомца, лишь для вида и ради убажания. Но, душе не прикажешь, говорили сёстры, постоянно собирающие в своих особняках всяких проходимцев. Нейли была далеко не глупой, с самого детства, начитанной девочкой. К шестнадцати, она знала четыре языка, увлекалась астрологией, квантовой физикой, биологией и медициной. Ещё, она занималась танцами, музыкой и рисованием. Назвать её талантливой во всех этих дисциплинах, конечно, нельзя. Она долго выбирала, что же ближе к её сердцу, между искусством и наукой. Спустя шесть лет, этот выбор, окончательно, она так и не сделала. Зато, она нашла своего единственного и неповторимого, принца, в прямом смысле этого слова. Царевич Катар, второй сын, а теперь и наследник трона, действующего царя Наруса. Познакомились они, четыре года назад, во время городской праздничной церемонии, на площади Гропи. Нэйли сразу понравилась скромность и обаятельность влиятельного молодого человека. К тому же, это не она сделала первый шаг, а он, подошёл к ней, предложив станцевать. Они идеально подходят друг другу. Душевные, романтические, образованные молодые люди с достойным воспитанием и приятными манерами. Но, если, Катар, имеет довольно слабый характер, то, Нейли, просто железная женщина, с горячим сердцем и холодным разумом. За свои принципы, она готова идти до конца. Справедливость искренность и взаимоуважение – то, что она готова отдать, и требует это взамен. За три года совместной жизни, она ещё не родила детей. Пока не время, говорит она. Кто будет помогать Катару решать его бесконечные проблемы. Через что только ей не приходилось проходить из-за своего, постоянно во что-то встречающего кавалера. Бывало, доходило до того, что, ночью, ей даже приходилось драться за него в переулках! Защищая ухажёра от недоброжелателей, в неравной борьбе, она как-то сломала себе запястье. Царевич, конечно, не сидел в стороне, зажмурив глазки, согнувшись калачиком. Оценив ситуацию, поняв, что в ту ночь ему не справиться, он позвал охрану, которая отлучилась буквально на минуту, по его же просьбе, чтобы не мешать их личным разговорам. Ладно, всё обошлось. Негодяев наказали, а рука благополучно зажила. Именно Катар, привёл Нэйли в лабораторию НРЦ, уговорив старшего брата взять её в команду. Хасте долго противился этому, не желая признавать способности девушки в науке. Однако, познакомившись с ней поближе, он понял, что в ней есть что-то необычное. То самое безудержное стремление к совершенству. Она вошла в состав сотрудников, два года назад, на должность разработчика приборных механизмов, разбавив бездушный коллектив полулюдей, полукиборгов, ноткой своего мягкосердечия и простого человеческого обаяния.

Орден Олдеменд

Сияющая колесница, больше похожая на ракету, подъезжает к главной государственной площади Вайелона. Восемь прорезиненных колёс, и корпус на длинной раме, отчасти напоминали лимузин. Из её крыши торчат золотые, пальмовые листья, и прямоугольный орнамент, изображающий правительственный герб. Это царская семья с телохранителями, остановилась в самом центре, возле величественной «Башни времени». Данная башня, настолько масштабное сооружение, что, даже, по мнению нахмау, считается одним из пяти божеств всей Месопотамии. Такое оригинальное воплощение времени, заставит восхищаться каждого, кто увидит подобное. Круглый небоскрёб, высотой в сто девяносто пять метров (со шпилем), и шириной в пятьдесят метров, обвивается вокруг себя громадными дисками. Между заостряющимися, высокими окнами, есть столбчатая шкала, с огромными цифрами от одного до двенадцати, подымающимися до самого верха. P.s. Осирийские цифры, позаимствованные у нахмау, не как арабские или римские. Это всегда две ровные палочки, наклоненные под разными углами относительно друг друга. Гигантские кольца, насаженные на башню, как перстни, на пальце, двигаются вверх-вниз. Кольца эти, светятся разными цветами. Красное – обозначающее минуты, самое маленькое, так, как движется оно быстрее всех и тратит колоссальное количество энергии, на подъёмную силу. Зелёное кольцо – второе по диаметру, при пересечении с первым, накладывается поверх него. Оно обозначает часы, а третье – белое кольцо, накладывается поверх второго и первого, обозначает дни недели. Благодаря этому, самое массивное кольцо, поднимается только до седьмой цифры. Работает это всё на гидроусилителях гибридной тяги. Шесть топливных насосов, в основании здания, и двадцать четыре электродвигателя раскиданы по секциям на разной высоте. Благодаря плотной изоляции, шум моторов практически не слышен. Ночью, кольца ярко светятся так, что их видно практически из любой точки города, особенно, когда они вверху. Эта невероятная постройка шокировала бы людей, даже если её поставить в современном Дубае или Нью-Йорке. А, в сочетании с необычными для современных городов, декорациями, прекраснейшими, выющимися деревьями и кустами, образующие парковую зону, это создаёт особую атмосферу. Высокоразвитые технологии и, естественные, природные богатства, слились воедино, насыщая город, действительно, божественной аурой. Нарусу Рифту открывают дверь. Перед ним выстроились нарядные стражники в высоких, цилиндрических сверкающих шляпах, будто усыпанные бриллиантовой крошкой. Красные рубахи, пиджаки, с золотыми обшивками, серебряные наплечники, голубые плащи и перчатки. У всех ярко-красные, как пиджаки, длинные волосы, и черно-белые, клетчатые сапоги. В этих рядах стояли, как мужчины, так и женщины. Подняв свои изогнутые сабли вверх, они одновременно прижали их к плечам. Затем, так же синхронно, сделав шаг в сторону, разомкнувшись друг с другом, они дождались звона трубачей, бубнов и других, непонятных играющих инструментов, из Апролдской школы музыки. Начав танцевать, поражающе сложными, быстрыми и разнообразными движениями, они вызвали бурю оваций от окружающей их толпы. На самом деле, это вовсе не стража, а группа переодетых актёров, устроившая концерт на открытии первого храма Селима в Вайелоне. Некто, в жутковатой блестящей маске в форме лица, будто обмазанной парафином, накачивал ручным насосом разные фигурки. Его полностью чёрные глаза, выпучивались из орбит. Будучи в декоративных зелёных доспехах, он запускал в небо вытянутые шары, по форме и размеру, напоминающие мяч для американского футбола. Эти шары взлетали вверх и начинали испускать разноцветную пыль, создавая розовые, жёлтые и синие облака, прямо над толпой. Другой чародей, в длинном фиолетовом платье и искусственной бородой, свёрнутой в трубочки. На этой бороде нарисована картина парусного корабля, уплывающего в закат. Он пускал в небо объёмные фигуры разных животных. Цветные

жуки, размером с коровью голову, такие же птицы, широко расправившие крылья, и просто изогнутые палки, напоминающие колбасу. Все эти предметы, словно фейерверки, ускорились и взрывались, осыпая всё небо серебристыми и золотыми блёстками. Нахмау не одобрили бы такой эпатаж, в честь религиозного события, но у осирисов другие нравы. Они очень раскрепощённые и даже верующие люди, у них, многие вещи воспринимают с юмором. К слову, о новом храме. Он построен, в западной части площади. Это ступенчатое здание – зиккурат, высотой девяносто три метра, являющееся той самой, легендарной башней Вавилона (построенного на останках Вайелона). Единственное, сооружение, которое переживёт полное разрушение города, только благодаря тому, что является святым, хотя, всё равно довольно сильно пострадает. На фоне ближайшего крупного здания – «Башни времени», этот храм выглядит как простой сарай. Очередной дворец, коих за стенами города уже бесчисленное количество. Когда танец окончился, и музыка затихла, толпа взвыла аплодисментами. После небольшого затишья, царь Нарус начал свою речь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.